

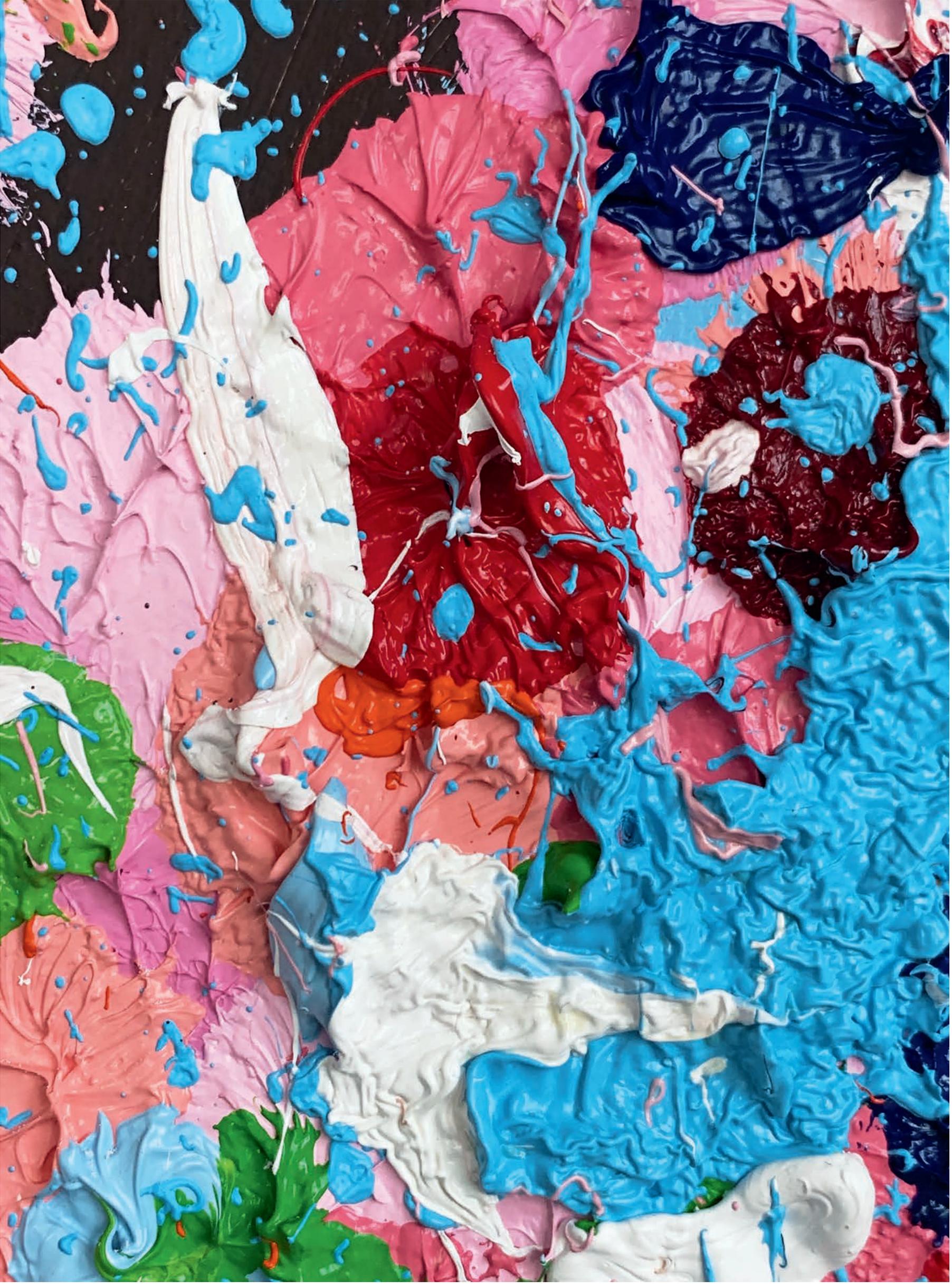

Чтобы увидеть
мастерскую
Дэмиена Хёрста
со всех сторон,
отсканируйте
QR-код
камерой
телефона

арт

КоммерсантъСтиль

ВЫСТАВКИ. ЯРМАРКИ. ГАЛЕРЕИ

BORN IN LE BRASSUS

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

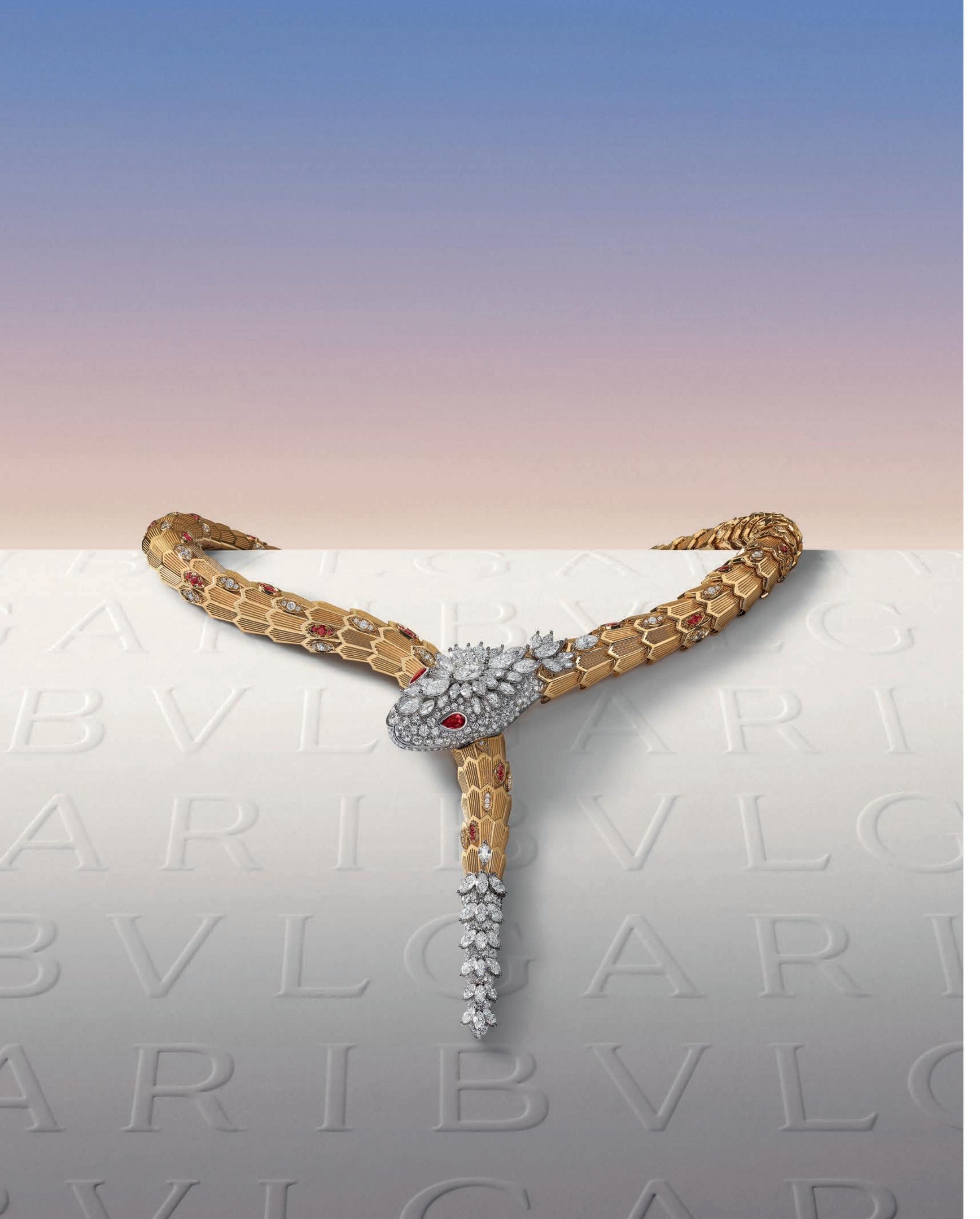

RAISED AROUND THE WORLD

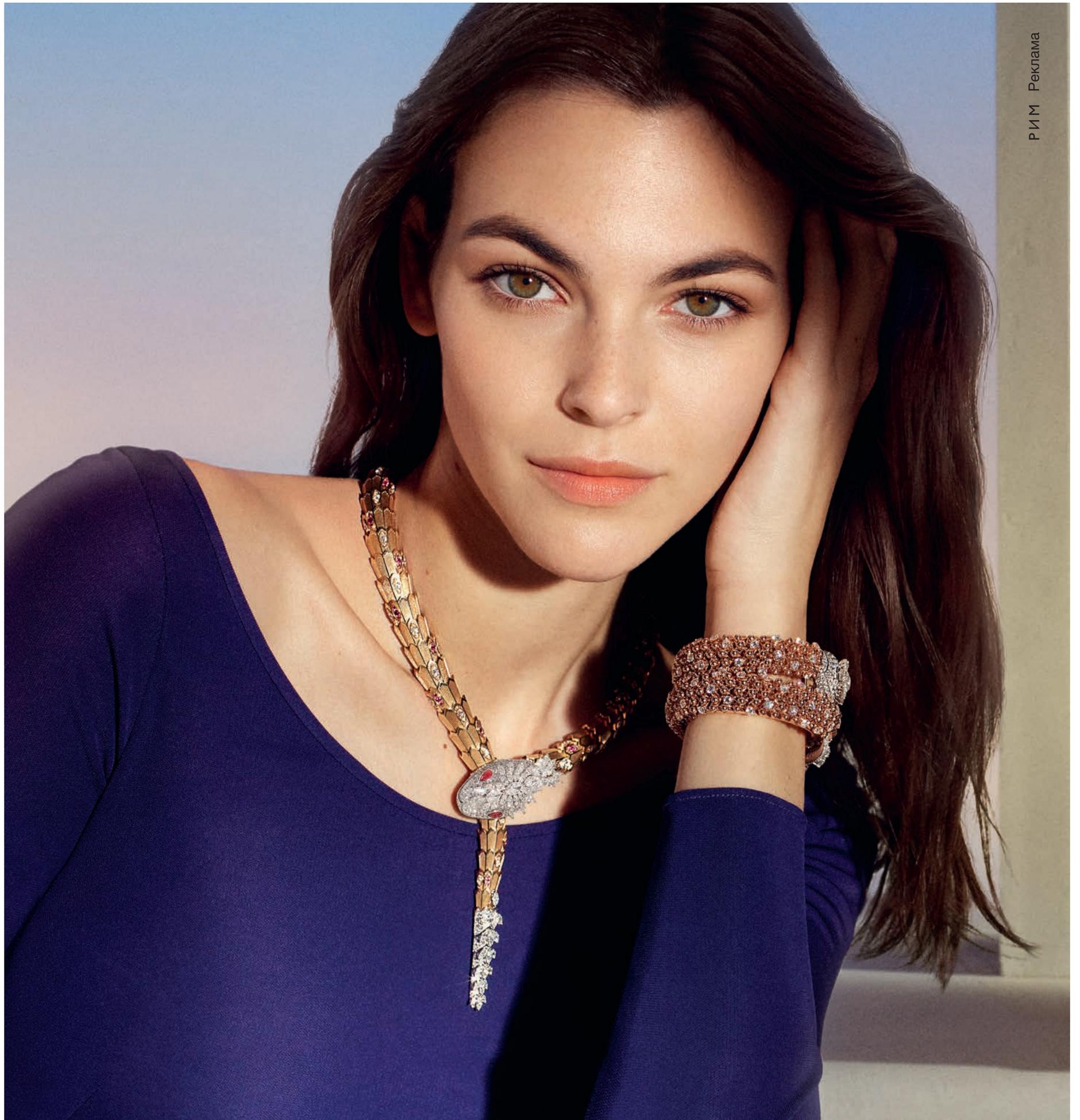

РОЖДЕНЫ В ЛЕ-БРАССЮ · ИЗВЕСТНЫ ПО ВСЕМУ МИРУ | РЕКЛАМА

AUDEMARS PIGUET БУТИКИ МОСКВА : ГУМ · ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ

РИМ Реклама

BVLGARI

ROMA

Minotti

**ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЬ»**

СТИЛЬ. АРТ

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

АО «КОММЕРСАНТЬ»,

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ

РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ

«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»

АО «КОММЕРСАНТЬ»

АНАТОЛИЙ ГУСЕВ

ДИЗАЙН-ПРОЕКТ

АННА МИНАКОВА

АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

РЕДАКТОРЫ

ФЕДОР РАДЛОВ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК

АННА ШАФРАН

ТЕКСТ-РЕДАКТОР

ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЕЛЕНА ВИЛКОВА

КОРРЕКТУРА

МАРИЯ ЛОБАНОВА

БИЛЬД-РЕДАКТОР

ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО

ФОТОРЕДАКТОР

КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ

ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ

ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА

МАРИНА ЗАБОТКИНА

ИГОРЬ КИРШИН

ИРИНА РОМАНОВСКАЯ

ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:

НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО

ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

123112, Г. МОСКВА,

ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10 БЛОК С

ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301

УЧРЕДИТЕЛЬ:

АО «КОММЕРСАНТЬ»

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЬ»

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО

ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ

ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,

ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР

И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

О РЕГИСТРАЦИИ:

ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ

«ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

«ЛУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ»

109548, МОСКВА,

УЛ. ШОССЕЙНАЯ, Д. 4Д.

ТЕЛ. (495) 276-1606.

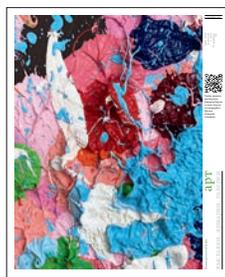
ФАКС (495) 276-1607.

PRINT@PKPP.RU, WWW.PKPP.RU.

ТИРАЖ 51 000 ЭКЗ.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

16+

НА ОБЛОЖКЕ
ФРАГМЕНТ ОДНОЙ
ИЗ РАБОТ ДЭМИЕНА ХЕРСТА,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ
НА ВЫСТАВКЕ «ЦВЕТЫ ВИШНИ»
В FONDATION CARTIER

PHOTOGRAPH BY BRIDGENE CUMING ASSOCIATES © DAMIEN HIRST AND SCIENCE LTD. ALL RIGHTS RESERVED DACS 2021

— Мастерская
Дэмиена Хёрста
в период подготовки
к выставке
«Цветы вишни»
в Fondation Cartier

Код доступа

Арт-мир активно возвращается к нормальной жизни. Вчера, 7 сентября, в Москве открылась blazar — вторая ярмарка с работами молодых художников, официальная ярмарка-спутник Cosmoscow. VIP-preview самой Cosmoscow завтра, 9-го. В Нью-Йорке, хотя и усеченным составом, завтра же открывается The Armory Show и чрезвычайно прогрессивная ярмарка Independent HQ (интервью с ее директором Элизабет Ди — на стр. 25). Одна из главных арт-ярмарок, Art Basel, недавно отпраздновавшая полувековой юбилей и переехавшая с привычного июня на 20-е числа сентября, наконец вернулась из онлайн после физического отсутствия в 2020 году. Параллельно с Art Basel в пешей доступности откроются Design Miami, Liste (ярмарка с прогрессивными молодыми галереями, в этом году из России — Fragment и Osnova, а на онлайн-платформе Liste Showtime еще и галерея из Санкт-Петербурга «Люда»), а также бутиковая June, которую основали несколько международных галеристов. Как сказала в интервью «Коммерсантъ. Арт» директор Музея архитектуры Елизавета Лихачева, «люди устали от онлайн, и, хоть онлайн-проектов становится больше, интерес к ним все меньше» (стр. 38). Так что всем срочно в офлайн! Тем более что в сентябре арт-план по посещению событий и экспозиций можно составить хоть на каждый день. Впрочем, цифровые технологии уже никуда не уйдут. Это мы подтверждаем сентябрьской обложкой: отсканировав QR-код, можно оказаться в мастерской Дэмиена Хёрста, а также посмотреть на нее в формате 360 градусов. На стенах работы, которые легли в основу выставки «Цветы вишни», открывшейся в парижском Fondation Cartier (с. 22).

Редакторы Анна Минакова, Александр Щуренков

HOME PHILOSOPHY
visionnaire

Уникальные решения для мечтателей-визионеров

Supersalone - Неделя дизайна - Alcova
5-10 сентября | Милан

РП СТУДИЯ ph. +7 499 6538084 | r.p.studio@yandex.ru

Новости

10

Выставки

11

Осенний марафон

Главные экспозиции ближайших месяцев

16

Эффект зеркала

Скульптуры Жан-Мишеля Отоньеля в Пти-Пале

17

Коллективное сознательное

В музее «Гараж»

18

Оценивающие и оцениваемые

Два проекта к 90-летию Зверева

20

Карьерный путь

Программа художественных резиденций Уральской биеннале

Художник

22

Смерть среди цветов

Дэмиен Хёрст и его неминималистичная живопись в Fondation Cartier

Ярмарки

25

Меньше и лучше

Нишевые игроки арт-рынка пересматривают привычный формат

Галерея

28

«Помимо искусства мы продаем счастье»

Алина Пинская

30

«Большинство наших фотографов — еще и художники»

Кэтлин Хьюз

Инициатива

31

Комбо Комо

Экспериментальная платформа Malevich.io

32

Будущее под вопросом

Новый проект Audemars Piguet Contemporary

Проект

33

Ночь за днем

Sense of Blue на Art Basel

34

Изобретая себя заново

«Метаморфозы» Bulgari в Милане

Юбилей

36

С приличным багажом

200 авторских сумочек Louis Vuitton

Прямая речь

38

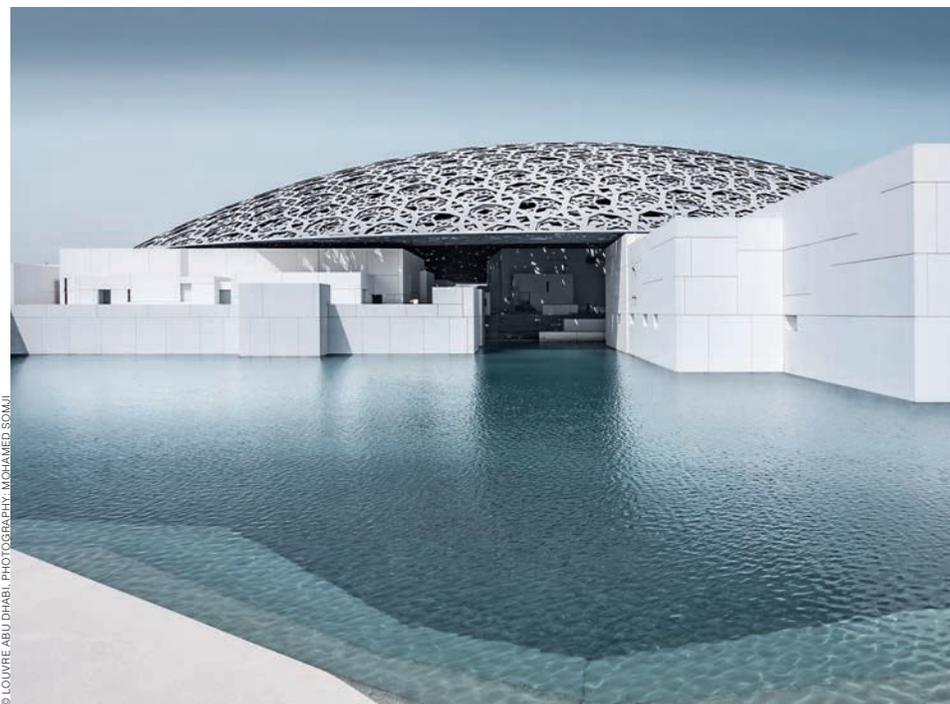
Елизавета Лихачева:

«Это будет самый посещаемый проект за всю историю МуАра»

НОВОСТИ

ANTHONY GRIGG

© LOUVRE ABU DHABI. PHOTOGRAPHY. MOHAMED SOMJI

Модная поддержка

Фонд Still Art Елены Карисаловой запустил конкурс для молодых российских фэшн-фотографов. Победитель сможет представить свои работы на персональной выставке, выпустить авторский альбом, а также получит профессиональную поддержку признанных экспертов из мира фотографии. В составе жюри помимо основательницы фонда — директор МАММ Ольга Свиблова и директор Lumiere Gallery Наталья Григорьева-Литвинская. Заявки на участие принимаются до 30 сентября на официальном сайте Still Art, а победители будут объявлены уже 18 октября. «Наша цель — услышать голоса талантливых авторов, выстроить их диалог с издателями, галереями, музеями и профессиональным сообществом», — отметила Елена Карисалова.

© LOUVRE ABU DHABI. PHOTOGRAPHY. ROLAND HALBE

Память, время и искусство

Первая выставка Louvre Abu Dhabi Art Here 2021 пройдет в ноябре. К ней приурочили и премию Richard Mille Art Prize, учрежденную часовым брендом Richard Mille. За \$50 тыс. может побороться любой проживающий в Арабских Эмиратах художник, подавший до конца августа заявку. Главное условие — конкурсная работа соискателя должна быть на тему «Память, время и территория». Выбрана тема с привязкой к 50-летию существования ОАЭ. Среди конкурсантов выберут тех, кто примет участие в выставке, а уже из них — того, кто получит приз Richard Mille. В жюри Его высочество султан Халифа бен Зайд Аль Нахайян, главный куратор Центра Помпиду и Национального музея современного искусства Кристиан Масель, архитектор и основатель NW Architecture, партнер Жана Нувеля и руководитель проекта Лувр Абу-Даби Хала Варде, научный эксперт, куратор и директор по управлению коллекциями музея Лувр Абу-Даби Сурайя Нуджейм.

AMEN

Виртуальное и реальное

В Osservatorio Fondazione Prada в Милане 9 сентября открывается выставка «Sturm & Drang» — результат сотрудничества Fondazione Prada и gta exhibitions (департамент архитектуры швейцарского института технологий ETH Zurich). Три куратора — Луиджи Альберто Чиппини, Фреди Фишли и Нильс Олсен — исследуют среду, созданную с помощью компьютерных изображений, и ее восприятие. Фокус выставки не на результате (цифровом изображении или произведениях искусства, в основе которых это цифровое изображение лежит), а на самом методе. «Sturm & Drang» — это четыре среды, как реально существующие, так и воображаемые пространства, в которых обычно происходит воплощение программирования CGI в видеоиграх, научной фантастике и высокотехнологичной инженерии. Выставка — часть годовой программы, состоящей из нескольких проектов.

ОСЕННИЙ МАРАФОН ГЛАВНЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ БЛИЖАЙШИХ МЕСЯЦЕВ

Грядущую осень можно назвать временем надежды — на то, что большое искусство наконец вернется почти в прежнем объеме: многие выставки, которые откладывались из-за пандемии, в ближайшие месяцы должны открыться. И по ним, как когда-то Дюрер по Европе (к слову, ровно такая, дюреровская, экспозиция в планах на осень тоже есть), смогут совершить свое путешествие зрители.

© GEMALDEGALERIE ALTE MEISTER, STAATLICHE KUNSTSAMMLUNGEN DRESDEN. FOTO: WOLFGANG KREISCHKE

ЧТО: «JOHANNES VERMEER. ON REFLECTION»
(«ЯН ВЕРМЕЕР. ОБ ОТРАЖЕНИИ»)
ГДЕ: ГАЛЕРЕЯ СТАРЫХ МАСТЕРОВ (ДРЕЗДЕН)
КОГДА: С 10 СЕНТЯБРЯ 2021 ПО 2 ЯНВАРЯ 2022 ГОДА

На афише выставки Яна Вермеера в Дрезденской галерее изображена картина «Девушка, читающая письмо у открытого окна», и она станет центральной в экспозиции. Нидерландский живописец создал полотно в 1657–1659 годах, а с 1742-го оно находилось в городской коллекции Дрездена. Заговорить о себе картина заставила в 1979 году, когда проведенное с помощью рентгеновских лучей исследование показало, что на ней есть закрашенный участок с изображением купидона. Причем удалил его с полотна не сам Вермеер — это было сделано уже после смерти художника. Этой осенью «Девушка, читающая письмо у открытого окна» будет впервые выставлена после реставрации: участок с купидоном открыли. Помимо главной картины экспозиции зрители увидят еще девять работ Вермеера, а также произведения других нидерландских мастеров жанровой живописи XVII века: Герарда Доу, Франса ван Мириса Старшего, Герарда Терборха и Питера де Хоха.

COURTESY OF NICOLAS PARTY AND KARMA, NEW YORK / PHOTO: ADAM REICH

COURTESY OF NICOLAS PARTY AND KARMA, NEW YORK / PHOTO: ADAM REICH

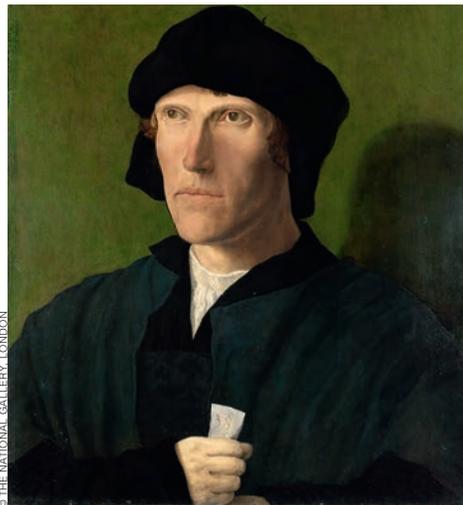
ЧТО: НИКОЛЯ ПАРТИ «STAGE FRIGHT» («БОЯЗНЬ СЦЕНЫ»)
ГДЕ: ОБЩЕСТВО КЕСТНЕРА (ГАННОВЕР)
КОГДА: С 12 СЕНТЯБРЯ 2021 ПО 9 ЯНВАРЯ 2022 ГОДА

Швейцарец Николя Парти, который сегодня живет и работает в Нью-Йорке, начинал как уличный художник. С 12 лет под покровом ночи он разрисовывал стены и поезда: наносил огромные надписи и убегал от полиции. При этом параллельно учился в художественной школе, где писал маслом вполне традиционные пейзажи, портреты и натюрморты. Сегодня 41-летний Парти продолжает обращаться к тем же жанрам, создавая живописные и скульптурные работы, инсталляции и рисунки и используя для них яркие цвета и сюрреалистические элементы. На выставке в Ганновере художник представит масштабную инсталляцию, которая займет потолок и стены большого купольного зала, а также грот. Работа станет отсылкой к художественно-историческому опыту тех, кто творил до Парти. Кроме этого, в экспозицию войдет новая серия портретов художника. Всего — девять картин, а в них — взгляд на историю живописи и предшественников автора. Например, на Рене Магритта в «Портрете со шторами». Без опыта художников прошлого не обойтись, уверен Парти. Ведь «если вы решите написать яблоко, вы вступите в диалог со всеми, кто когда-либо его писал. А таких много».

ЧТО: «DÜRER'S JOURNEYS: TRAVELS OF A RENAISSANCE ARTIST»
(«ПУТЕШЕСТВИЯ ДЮРЕРА: ПУТИ ХУДОЖНИКА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ»)

ГДЕ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ГАЛЕРЕЯ (ЛОНДОН)
КОГДА: С 20 НОЯБРЯ 2021 ПО 27 ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА

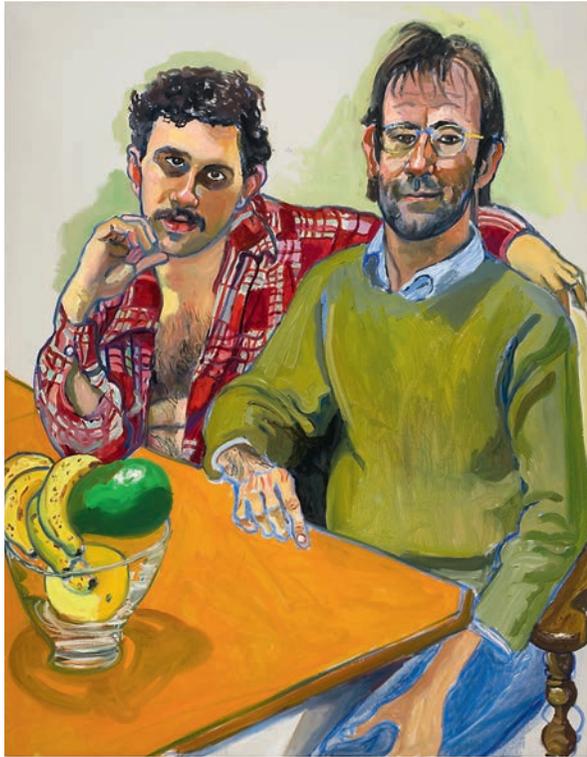
Альбрехт Дюрер много путешествовал. И этому увлечению немецкого художника решили посвятить выставку в Национальной галерее. После учебы в нюрнбергской мастерской живописца Михаэля Вольгемута Дюрер отправился в поездку по Германии, Швейцарии и Нидерландам, в 1494 году впервые побывал в Италии, а в 1505–1507 годах жил в Венеции и Болонье. О путешествиях художника по Европе расскажут созданные в поездках картины, рисунки и письма, которыми он обменивался с близкими и знакомыми. Дюрер обзаводился и новыми связями. Так, в Венеции он познакомился с Джованни Беллини, которого считал «наилучшим в живописи». На выставке в Лондоне будет представлено полотно «Христос среди учителей», которое, по легенде, Дюрер написал за пять дней и подарил итальянскому живописцу. Некоторые работы ради выставки тоже проделают заграничное путешествие — в британскую столицу. Так, из Вашингтона в Лондон приедет «Мадонна с младенцем», которая раньше никогда не выставлялась в Соединенном Королевстве.

© THE NATIONAL GALLERY, LONDON

© THE NATIONAL GALLERY, LONDON

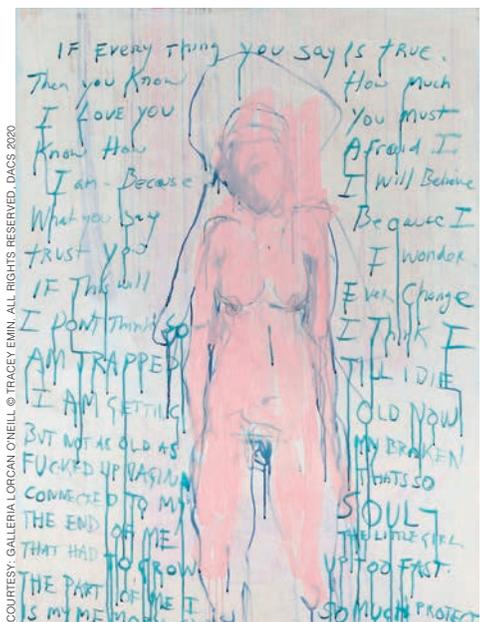
ЧТО: ЭЛИС НИЛ «PEOPLE COME FIRST» («ЛЮДИ ПРЕЖДЕ ВСЕГО») ГДЕ: МУЗЕЙ ГУГГЕНХАЙМА (БИЛЬБАО)
КОГДА: С 17 СЕНТЯБРЯ 2021 ПО 6 ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА
В Музее Гуггенхайма в Бильбао в сентябре откроется первая в Испании ретроспектива Элис Нил. Элис, родившаяся в Пенсильвании в 1900-м, однажды в детстве спросила маму, кем станет, когда вырастет. «Даже не знаю... Ты же девочка», — услышала она в ответ. Нил выбрала живопись и в 1930-х начала формироваться как художница. В описании выставки на сайте музей представляет Элис Нил как одного из самых радикальных авторов XX века и поборника социальной справедливости. Художница работала в жанре портрета и писала жертв Великой депрессии и лидеров политических организаций, активистов и членов нью-йоркских общин, интеллектуалов и маргиналов, своих соседей в Гарлеме и феминисток. Выставка Элис Нил не случайно называется «Люди прежде всего». Это еслово, к которым художница добавляла, что пыталась отстоять достоинство и вечную значимость человека. Саму себя Нил называла собирательницей душ и писала правдивые картины, какой бы неприглядной ни была изображаемая правда. Известность к Элис пришла лишь в середине 1970-х, а одной из наиболее известных работ того времени стал портрет Энди Уорхола. Отца поп-арта она написала по пояс обнаженным и с закрытыми глазами. А в 1984-м, в последний год жизни художницы, ее фотопортрет сделал Роберт Мэплторп. И на нем Элис Нил тоже закрыла глаза.

ЧТО: ДЖОРДЖ КОНДО «THE PICTURE GALLERY» («КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ») ГДЕ: LONG MUSEUM WEST BUND (ШАНХАЙ)
КОГДА: С 25 СЕНТЯБРЯ ПО 28 НОЯБРЯ
«The Picture Gallery» — крупнейшая персональная выставка Джорджа Кондо в Азии. На ней представят более 200 работ американского художника, созданных на протяжении всей его карьеры, а также новую серию, придуманную специально для показа в Long Museum. Кондо пришел в живопись в конце 1970-х, и этому отчасти способствовало знакомство с Жан-Мишелем Баския. А уже в 1980-х художник стал заметным представителем нью-йоркской арт-сцены. Для жанра, в котором Кондо работал, он придумал название — искусственный реализм, а его значение объяснил так: «реалистичное изображение того, что является искусственным». Кондо совместил традиционную европейскую живопись, экспрессионизм и кубизм с образами из поп-культуры и стал писать портреты, выражающие одновременно множество эмоций (художественный критик Дональд Куспит описал портреты кисти Кондо как «метафизические манекены»). А еще создавал скульптуры, украшенные драгоценными камнями. Ожидается, что на выставке в Шанхае художник представит галерею вымышленных образов.

ЧТО: «TRACEY EMIN / EDVARD MUNCH: THE LONELINESS OF THE SOUL» («ТРЕЙСИ ЭМИН / ЭДВАРД МУНК: ОДИНОЧЕСТВО ДУШИ») ГДЕ: МУЗЕЙ МУНКА (ОСЛО)
КОГДА: С 22 ОКТЯБРЯ 2021 ПО 2 ЯНВАРЯ 2022 ГОДА

Новый Музей Эдварда Мунка в Осло планировали открыть еще в 2020 году, но тогда помешала пандемия. Сейчас дата открытия установлена почти железно — 22 октября. В этот день новая культурная институция примет первых посетителей и представит выставку «Трейси Эмин и Эдвард Мунк: одиночество души». Произведения двух художников, разделенных столетием, объединили не случайно. Сама Эмин не скрывала, что в своих работах обращалась к норвежскому мастеру, более того: называла его своим «другом в искусстве». Объединяло их и настойчивое стремление через творчество проникнуть на очень закрытую территорию — психической жизни человека. Американская художница сама отобрала для проекта картины и акварели Мунка и дополнила их своими живописными, неоновыми и скульптурными работами. Новый Музей Мунка был построен вместо старого, существовавшего с 1963 года, — там со временем перестало хватать выставочных площадей. Расположенный в 13-этажной башне, он станет крупнейшим в мире музеем, посвященным одному автору.

© GEORGIA O'KEEFE MUSEUM, VEGAP, MADRID, 2021

ЧТО: РЕТРОСПЕКТИВА ДЖОРДЖИИ О'КИФФ
ГДЕ: ЦЕНТР ПОМПИДУ (ПАРИЖ)
КОГДА: С 8 СЕНТЯБРЯ ПО 6 ДЕКАБРЯ

Первая ретроспектива Джорджии О'Кифф во Франции пройдет в Центре Помпиду. И, как обещают организаторы, охватит все — а оно длилось долгие десятилетия — творчество художницы. О'Кифф родилась в 1887 году на молочной ферме в Висконсине и прожила без малого век — до 98 лет. Писать свои знаменитые гигантские цветы она начала в 1920-х. Свидетельница многих ключевых событий XX века, художница никогда не обращалась к ним в своих работах. Ее интересовали «объекты» природы: растения, сухие ветки, песок, камни и кости животных. Среди них она долгое время жила. В 1949 году Джорджия окончательно переехала из Нью-Йорка в штат Нью-Мексико, поселилась в пустынной местности на небольшом ранчо, где сама убирала дом, готовила еду и даже пекла хлеб. На выставке в Центре Помпиду покажут живопись, рисунки и фотографии О'Кифф. А один из разделов экспозиции посвятят галерее 291. Она принадлежала фотографу Альфреду Стиглицу — мужу Джорджии О'Кифф. В этой галерее в 1917 году он организовал первую персональную выставку художницы.

COURTESY OF BARBARA KRUEGER

ЧТО: БАРБАРА КРЮГЕР «THINKING OF YOU. I MEAN ME. I MEAN YOU» («ДУМАЯ О ТЕБЕ. В СМЫСЛЕ, О СЕБЕ. В СМЫСЛЕ, О ТЕБЕ») ГДЕ: ЧИКАГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ
КОГДА: С 19 СЕНТЯБРЯ 2021 ПО 24 ЯНВАРЯ 2022 ГОДА

Ретроспектива еще одной американской художницы пройдет в Чикаго. Речь идет о выставке в Чикагском институте искусств, на которой соберут работы Барбары Крюгер. Своим главным художественным приемом она сделала работу со словом, а ее произведения порой напоминали рекламу и агитационные плакаты. К слову, фраза «Твое тело — поле боя» с одной из работ художницы стала слоганом, с которым в конце 2020 года выходили протестовать в Польше, когда в стране ужесточили закон об абортках. Барбара Крюгер творила не для музеев, а для улиц, где нередко сама расклеивала свои работы. Она всегда следила и продолжает следить за новостями и за тем, что происходит в мире. При этом подчеркивает, что не считает себя политическим художником. Но именно Крюгер в 2016 году перед президентскими выборами в США сделала обложку специального выпуска New York Magazine. Красный прямоугольник с надписью «Loser» был размещен на черно-белой фотографии Дональда Трампа. Сама художница отмечает, что ей важно создавать работы, которые понял бы каждый: вне зависимости от того, где родился и какое образование получил.

А ЧТО СУЩЕБЫ?

AZ
MUSEUM

Владимир Наседкин
Григорий Брускин
Франциско Инфанте
Сергей Шутов
Аристарх Чернышев
Сергей Братков

при участии Платона Инфанте

8.09_10.10

НА ТРЕХ ЭТАЖАХ МУЗЕЯ AZ РАЗВЕРНЕТСЯ
ВЫСТАВКА РАБОТ ЧЛЕНОВ
ЖЮРИ ZVEREV ART PRIZE

ИМЕННО ИМ ПРЕДСТОИТ ОПРЕДЕЛИТЬ ТРЕХ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ ПРЕМИИ АНАТОЛИЯ ЗВЕРЕВА

МУЗЕЙ AZ
2-я Тверская-Ямская, 20-22

РЕКЛАМА 6+

www.museum-az.ru
+7 495 730 6926

ЧТО: «LADY DIOR AS SEEN BY»
ГДЕ: ФОНД RUARTS (МОСКВА)
КОГДА: С 16 ОКТЯБРЯ ПО 30 НОЯБРЯ

Узнаваемая модель стеганой сумки Lady Dior с 2011 года стала основой для смелых творческих экспериментов: бренд регулярно не только выпускает лимитированные серии, созданные в сотрудничестве с передовыми художниками из разных стран, но и дает художникам полную свободу для создания уникальных объектов. Выставки, посвященные таким превращениям люксового аксессуара в предмет искусства, уже проходили в Шанхае, Дюссельдорфе, Милане, Токио и Берлине, а этой осенью в Москве свой взгляд на Lady Dior представят российские художники и фотографы. В их числе Даниил Антропов, Анастасия Прахова, Александр Егоров, Даша Трофимова, Алексей Киселев, 01001011 и 0331C (на фото). Их объекты и фотографии будут дополнены произведениями Олимпии Скэрри, Питера Линдберга, Recycle Group и других. Всего на выставке можно будет увидеть около 90 работ.

ЧТО: «КОЛЛЕКЦИЯ МОРОЗОВЫХ. ИКОНЫ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА»
ГДЕ: ФОНД LOUIS VUITTON (ПАРИЖ)
КОГДА: С 22 СЕНТЯБРЯ 2021 ПО 22 ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА

Несмотря на то что музеи во Франции стали открываться после карантина еще в конце весны, Фонд Louis Vuitton не спешил принимать гостей. Культурная институция Бернара Арно решила дать доступ публике с сентября, но сразу представить масштабную выставку. И речь идет о шедеврах из собрания братьев Морозовых. Это уже не первая попытка открыть проект: даты несколько раз переносились с 2020 года. Но теперь в Париже наконец соберут все части коллекции Морозовых. В начале прошлого века Иван Морозов привез в Россию первую картину Ван Гога, небольшое собрание полотен Сезанна и три работы Пикассо. А еще одним из первых стал покупать произведения русских авангардистов. В Париж шедевры коллекции Морозовых приедут из Москвы и Санкт-Петербурга: из Эрмитажа, Пушкинского музея и Третьяковской галереи. Показывать собрание русских коллекционеров в Фонде Louis Vuitton будут уже во второй раз. Пять лет назад в музее прошла выставка работ Сергея Щукина, которая собрала рекордное число посетителей — 1,3 млн.

ВЫСТАВКИ

COURTESY MAURIZIO CATTELAN'S ARCHIVE / PHOTO ZENO ZOTTI

ЧТО: МАУРИЦИО КАТТЕЛАН

ГДЕ: УССА (ПЕКИН)

КОГДА: С 20 НОЯБРЯ 2021 ПО 20 ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА

Он подвешивал чучело лошади под потолок, ставил на колени Гитлера и продавал приклеенный к стене банан как арт-объект. Речь идет о Маурицио Каттелане, чья ретроспективная выставка этой осенью впервые поедет в Китай. В Центре современного искусства UCCA (Ullens Center For Contemporary Art) в Пекине покажут более 30 работ итальянского провокатора. Путешествие по творчеству Каттелана начнется с его собственной небольшой фотографии 1989 года, «Lessico Familiare», а дальше куратор Франческо Бонами покажет, как оно трансформировалось за прошедшие 30 лет. Шоу обещает одновременно развлечь и шокировать публику. И то и другое Каттелан умеет делать на отлично. Как, впрочем, и создавать актуальное современное искусство, даже несмотря на то что он не получил никакого художественного образования, а до того как заняться искусством, работал садовником, поваром, охранником и даже донором спермы.

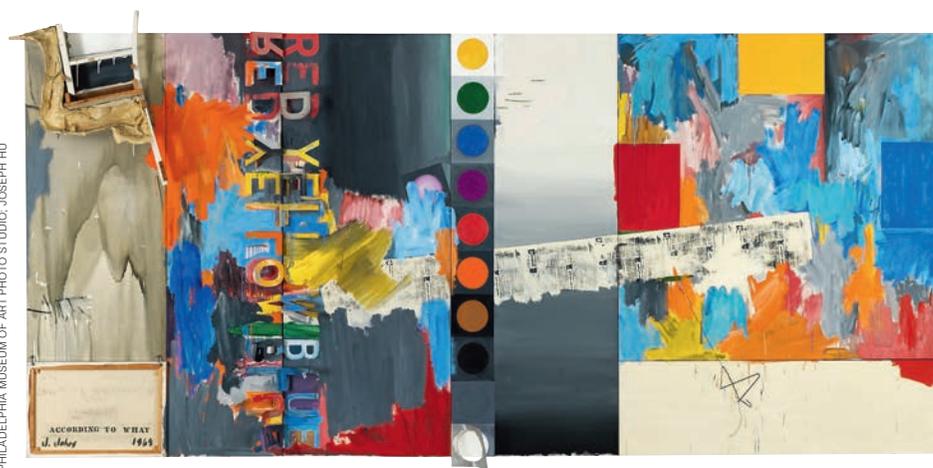
ЧТО: ДЖАСПЕР ДЖОНС «MIND / MIRROR» («РАЗУМ / ЗЕРКАЛО»)

ГДЕ: МУЗЕЙ АМЕРИКАНСКОГО ИСКУССТВА УИТНИ (НЬЮ-ЙОРК)

КОГДА: С 29 СЕНТЯБРЯ 2021 ПО 13 ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА

На самом деле выставка Джаспера Джонса будет проходить не только в Музее Уитни в Нью-Йорке. На день раньше, 28 сентября, еще одна экспозиция, посвященная художнику, откроется в Художественном музее Филадельфии. Вместе они представят пять сотен объектов американца. Джаспер Джонс прославился картинами с флагами, правда, никогда не пояснял, что хотел ими сказать. Художник, которому сегодня 91 год, редко дает интервью, не распространяется об изобразительных приемах и категорически отказывается расшифровывать смысл и значение своих работ. Помимо звездно-полосатых полотен на выставке покажут рисунки, коллажи и скульптуры Джонса. Сам он никогда не заикливался на какой-то одной художественной технике, писал карандашом, маслом и даже красками на основе пчелиного воска, а из бронзы отливал обыденные предметы, например зубную щетку или банки из-под пива. Кроме флагов американец изображал карты, мишени, буквы и цифры, а в недавней серии, которую зрителям покажут впервые, сложил изображения из очертаний человеческих тел и скелетов.

Подготовила Анастасия Новикова

© 2021 JASPER JOHNS / LICENSED BY VAGA AT ARS, NY. PHILADELPHIA MUSEUM OF ART PHOTO STUDIO. JOSEPH HU

Золотой сезон

Выставка
«От Античности до Средневековья»

Эпоху Античности по праву можно назвать колыбелью европейской цивилизации. На выставке представлена уникальная возможность познакомиться с монетами Древней Греции и Древнего Рима, которые поведают о богах, императорах, быте, культуре прошлого и даже о природе.

Выставка
«Золотые монеты в истории династии Романовых»

Под звон монет Романовы венчались на царство, использовали их в быту и как «приклады» к почитаемым иконам, ими расплачивались в заграничных поездках и азартных играх, оплачивали войны и награждали за службу. На выставке представлены золотые монеты за весь период правления династии Романовых с 1613 по 1917 год.

Купить билет

Москва, Б. Афанасьевский пер., 24
www.coinmuseum.ru

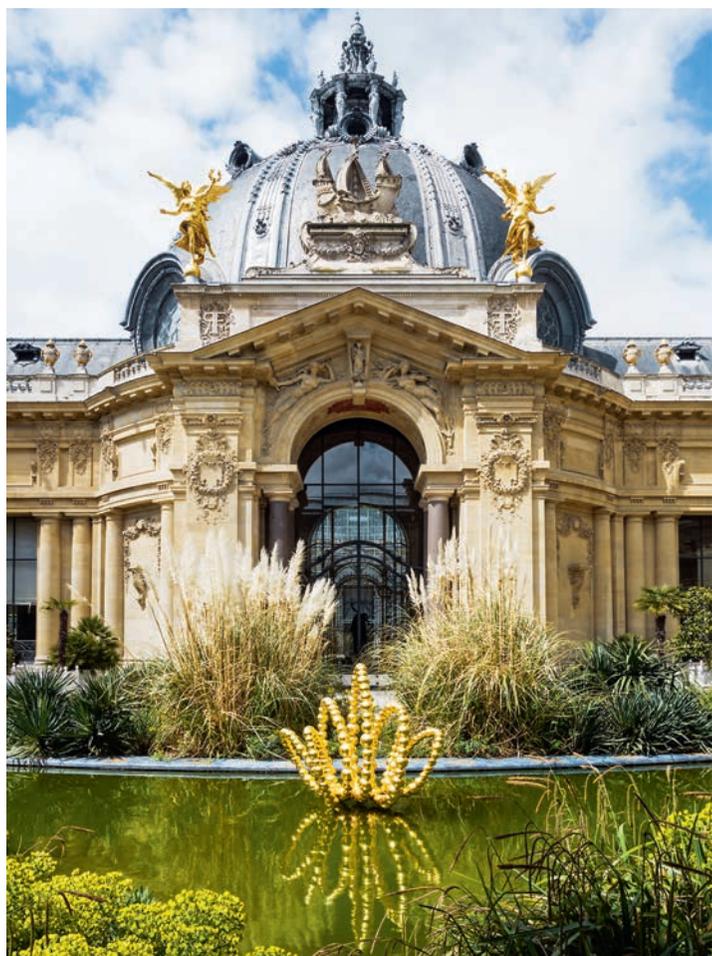
На правах рекламы

10+

ЭФФЕКТ ЗЕРКАЛА

СКУЛЬПТУРЫ ЖАН-МИШЕЛЯ ОТОНЬЕЛЯ В ПТИ-ПАЛЕ

АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

CLAIRE DORN / COURTESY OF THE ARTIST & PERROTIN

CLAIRE DORN / COURTESY OF THE ARTIST & PERROTIN

«Начало карантина было временем депрессии и стресса. Я только закончил ремонт в новой большой мастерской, мои сотрудники не могли выйти из дома и работали оттуда. Находясь дома в одиночестве, я стал делать множество рисунков. Когда появилась возможность наконец добраться до студии, я взялся за проект в Пти-Пале, — начинает рассказ о новой выставке французский художник Жан-Мишель Отоньель, известный своими работами из муранского стекла. — Мы все сейчас находимся в процессе восстановления после пандемии, настало время надежды. Об этом и о том, как дальше жить и работать вместе, я думал при подготовке к выставке. Мне хотелось сделать для Парижа очень красивый проект. Поэтому последние девять месяцев непосредственной работы над ним оказались чрезвычайно захватывающими».

Экспозиция «Теорема Нарцисса» открывается 28 сентября в парижском Пти-Пале (увидеть ее можно будет до 2 января 2022 года). Решение о проведении выставки возникло спонтанно: Жан-Мишель получил приглашение от музея в начале 2020-го и с энтузиазмом взялся за подготовку масштабной экспозиции, которая займет не только залы, но и сад: там будет установлено более 70 скульптур. До этого выставка Отоньеля такого масштаба случилась в Париже десять лет назад — тогда ретроспективу художника показали в Центре Помпиду («Мой путь», 2011), а большую часть работ собрали по частным и музейным коллекциям. Экспозиция же в Пти-Пале сформирована из новых или созданных совсем недавно скульптур.

Идея использовать в названии выставки отсылку к легенде о Нарциссе пришла к Жан-Мишелю, когда уже было понятно, какие скульптуры он собирается представить публике. Обычно пространство дворца-музея занимают несколько выставок разных художников, но Отоньель получил его в свое распоряжение целиком. Он решил поработать с архитектурой здания, фасадом

и садом. Так выставка стала многочастной. «Мне нужно было так рассказать историю, чтобы привлечь людей в Пти-Пале, — объясняет Жан-Мишель, акцентируя внимание еще и на том, что вход на экспозицию будет бесплатным. — И она должна отзываться в каждом».

Известная большинству легенда о Нарциссе — ключевой элемент выставки: опираясь на эту легенду, художник связывает сад Пти-Пале с остальными пространствами дворца в единое повествование. А зеркальные поверхности скульптур (некоторые формой напоминают соцветия) получают новое прочтение.

Кроме этого, Отоньель напоминает, что во время пандемии люди снова осознали важность природы, необходимость хотя бы иногда находиться в окружении растений. В XIX веке, когда был построен Пти-Пале, сады занимали важное место в жизни горожан. При этом часть — ботанические сады становились результатом работы ученых и отчасти являлись реконструкцией лесного массива, но при этом несли на себе флер фантазий или легенд. Растения для ботанических садов привозились со всего света, и посетители всегда могли открывать там для себя что-то новое.

На выставке будут представлены и скульптуры, которые Жан-Мишель вот уже восемь лет создает совместно с мексиканским математиком Аубином Арройо: в основу положены кольца Борромео. Начало сотрудничеству дало письмо математика — его заинтересовали формы скульптур, которые Отоньель на тот момент делал уже лет десять. Поначалу они общались только в интернете, личному же знакомству поспособствовала экспозиция, организованная в Институте математики Национального независимого университета Мексики. Теперь эти работы — непременные участники любой выставки, правда, несмотря на богатую экспозиционную историю (их показывали в Латинской Америке, США и Канаде), в Европе такой широкий спектр скульптур из серии будет представлен впервые.

КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ В МУЗЕЕ «ГАРАЖ»

— Работа
из экспозиции:
Сунь Фужун,
«Покусывание»,
2003–2005

В Музее современного искусства «Гараж» 10 сентября открывается выставка «Служба времени. О природе длительности, преодоления и аффекта». 30 художников из разных стран, представляющих разные поколения и направления, размышляют на вечную тему — тему времени. Над тем, как оно влияет на человека, на художника. Английское название выставки — Spirit Labor («Труд духа») — отсылка к одноименному киноэссе британского историка перформанса и куратора Адриана Хитфилда. В этом эссе Хитфилд анализирует труд художника, построенный на сопротивлении таким превосходящим его силам, как время или стихия. «Коммерсантъ. Арт» спросил пятых участников выставки о том, как время влияет на них как на художников и как они влияют на время.

Мелати Сурьодармо

Жить в данное время — значит быть вовлеченным в процесс изменений. И нам нужно время на эти изменения. Время будет существовать независимо ни от чего, а что важно для жизни — мотивация двигаться или стоять на месте. И в отношении моей профессии, и в отношении личной жизни время дает процессам возможность происходить. Время — индикатор движения и изменений. Мы можем называть все временным только потому, что знаем, что время существует. Время дает ощущение ценности момента. И создает отношения с эпохой. Для меня очень важен тайминг, особенно когда я сталкиваюсь с процессом изменений. Я также верю, что у каждого свои отношения со временем и что у каждой культуры сложились свои традиции отношения ко времени. Нельзя преуменьшать ценность времени прошедшего, и неважно, что случилось в прошлом. Прошлое содержит опыт, который обогатил настоящее. Я верю в силу настоящего момента. И — а это требует быть вовлеченным в каждый момент нашего жизненного путешествия — именно время создает лучший мир будущего.

Гамлет Овсеян

Наше влияние на время — это наши мера и вес на Земле, под влиянием времени. Видео для меня тоже картина. Это движение и остановка времени на экране. В моих фильмах образы находятся в плоскости, но не во времени. Время — это просто продолжительность, у него нет начала и конца, поэтому у него нет и развития.

Лучезар Бояджиев

Если честно, у меня вообще нет времени на время. Вы можете иметь деньги, но не время. Планетарное время — то, о чем мы вообще относительно недавно узнали, и оно уже закончилось. Кто бы ни сделал деньги на антропоцене, он может или хранить их, или взять «на ту сторону» с собой. Планетарное время не для богов, а для нас, смертных, и оно закончилось. Обидно! Мы беспокоимся о деньгах, власти, эго, тестостероне и так далее. Но мы совершенно не беспокоимся о времени. Я могу использовать время только как петлю, как при смене сезонов, или еще лучше — как в семь дней сотворения мира. Я думаю о них, как о петле, давайте повернем время вспять. На день «-7» Бог вернулся к своим шалостям, на «-6» исчезли люди, на «-5» — исчезли животные, на «-4» — птицы и рыбы. На «-3» исчезло еще что-то. Так он все и заставлял исчезать, пока в день «ноль» не остался с черным квадратом на черном фоне. И он подумал, что это будет отличный урок человечеству — конец игры для планеты, которую он даровал нам. А потом он подумал получше и решил поступить веселее — и дал нам Малевича.

Чингиз Айдаров

Как я влияю на время? Честно говоря, не думал об этом до того, как мне задали этот вопрос, а вот как оно влияет на меня, я ощущаю. Влияет через новые знания, новые веяния, через людей, которые эти веяния подхватывают. Но вот сейчас я понял, что тоже влияю на время через свои работы. Потому что живу сегодня, создаю сегодня, и восприятие современности меняется от взаимодействия с людьми, с пространством, со временем.

Вячеслав Ахунов

Думая о времени как о некоей вещи, вспомнил один случай: когда в аэропорту Токио известному Учителю, буддийскому монаху, сообщили новость: «Советы отправили в космос человека», — он ответил: «У каждого свой космос». Задаю вопросом: «У каждого человека свое время?» Если это так, то и прошедшее время у каждого свое...

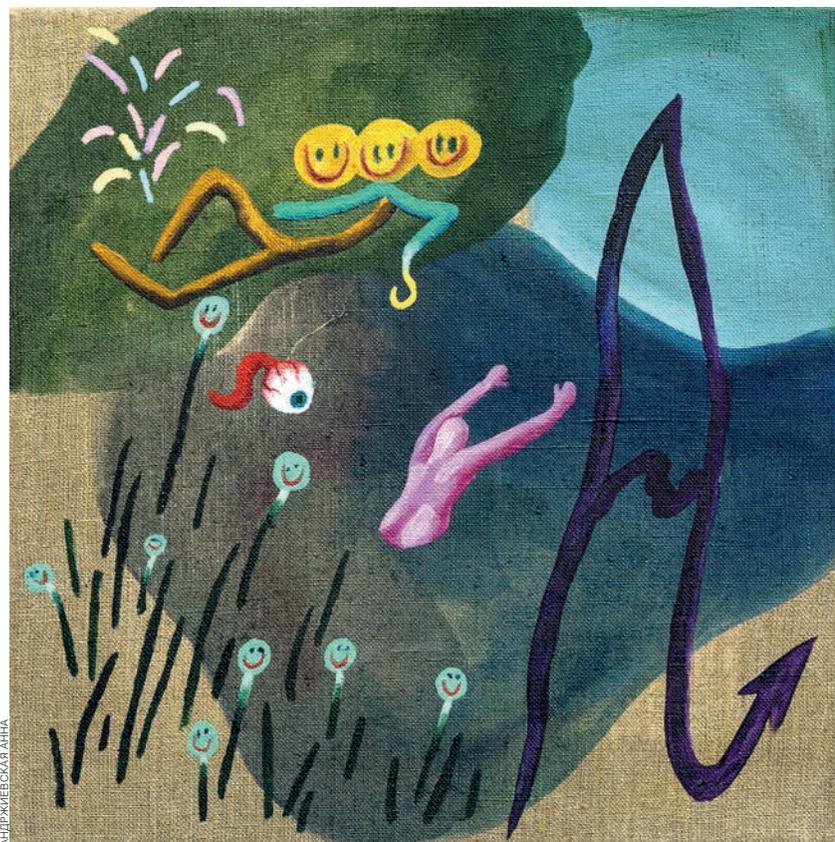
Помню, как в 50-х годах отец, работавший художником в археологических экспедициях, брал меня с собой в поле, и я, двенадцатилетний мальчик, увидевший в могильном раскопе скелеты женщины, мужчины и ребенка, впал в состояние аффекта. Через много лет, в конце 70-х, появился проект «Арт-хеология СССР», несколько лет назад изданный в альбомном факсимильном формате в Милане. Следы и зарубки оставили пребывание в армии (и сейчас часто снится один и тот же кошмарный сон — по какой-то неведомой ошибке меня вновь призывают на службу и везут обратно в воинскую часть), когда, сбжавший из части в самовольную отлучку, я по случайности вместо Третьяковской галереи попал в Музей А. С. Пушкина и столкнулся с искусством модернизма; или период учебы в Москве, когда увлечение искусством художников-нонконформистов, посещение легендарной выставки на ВДНХ в павильоне «Пчеловодство» кардинально повлияло на выбор и дальнейшую мою творческую судьбу.

Сегодня в мире иное время, в котором события перестали развиваться последовательно, друг за другом, когда исчезает понятие упорядоченного, линейного восприятия времени. Но для среднеазиатского художника с его прекрасным развитым чувством уважения к авторитетам — восприятие времени прежнее, советского понимания. Кажется, что времени в искусстве, скажем, Узбекистана не существует. Оно как понятие поглощено бессобытийностью. Все мои попытки повлиять на время застоя, изменить его, внести новое, если говорить об искусстве и художественном сообществе Узбекистана, потерпели полный провал. Время — это та реальность, в которой скучная жизнь в окостеневших традициях, переживание невозможности движения ни вперед, ни назад внушает народу животное чувство покорности, предопределяя неготовность прилагать усилия и выйти в иные пределы, предполагающие неизбежные утраты...

Да, были определенные трудности, когда время (если мы имеем в виду под временем власть) стесняло, давило, душило. И строгий запрет на выезд за рубеж на свои выставки с 2011 до конца 2018-го с официальной формулировкой «выезд художника за рубеж нецелесообразен», и когда «искусствоведы в штатском» приходили в музеи, требуя вытащить из запасников картины с последующим сжиганием, — все было. Существует метафора: течение времени подобно реке. Бурной или тихой — не уточняется. По одной версии, нужно сидеть в ожидании на берегу, по другой — броситься в бурный поток и жить жизнью потока, по третьей версии — спокойно плыть по течению. Но бывает так, что река пересыхает, обезвоживается, превращается в тихий, неприметный ручеек в томительном ожидании перемен и обильных дождей. Видно, у каждого человека, народа, государства свое течение времени, которое подобно реке, полноводной или... Недавно было официально объявлено в СМИ о том, что независимый Узбекистан стоит на пороге Третьего ренессанса. В своем выступлении президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев отметил, что создание фундамента в Узбекистане для новой эпохи Возрождения, Третьего ренессанса определено как главная цель. То есть нас ожидает новое время.

Записала Анна Минакова

ОЦЕНИВАЮЩИЕ И ОЦЕНИВАЕМЫЕ ДВА ПРОЕКТА К 90-ЛЕТИЮ ЗВЕРЕВА АНАСТАСИЯ НОВИКОВА

АНДРЖИЕВСКАЯ АННА

ВОУБА ДИАНА

ПОТАПОВ ВЛАДИМИР

— Работы участников
Zverev Art Prize
Анны Андржиевской,
Дианы Воуба
и Владимира
Потапова

Коллекционер Георгий Костак называл Зверева русским Ван Гогом. В этом году художнику-авангардисту исполнилось бы 90 лет. К дате Музей AZ приурочил проекты, которые будут идти в Москве в течение всей осени.

Отмечать юбилей Анатолия Зверева начали 8 сентября. Речь идет о выставке в Музее AZ «А судьи кто?». С одной стороны, это те, кто выберет лучших в конкурсе арт-проектов памяти Анатолия Зверева. С другой — те, кто формировал российскую арт-сцену на протяжении последних десятилетий. Экспозиция разворачивается на трех этажах музея и объединяет работы звезд российского художественного мира. Куратор проекта Полина Лобачевская зарифмовала абстракции Владимира Наседкина с фигурами Гриши Брускина, ранние метафизические композиции Франциско Инфанте с виртуальными структурами его сына Платона Инфанте, футуристические образы Сергея Шутова с видео-инсталляцией Аристарха Чернышева. С отдельными «номерами» выступают Сергей Братков (с новой видеоработой) и Ираида Юсупова (с фрагментами видеооперы).

Вторая часть юбилейного проекта тоже запланирована на эту осень. На ней будут показаны работы номинантов Премии Зверева, Zverev Art Prize. Конкурс арт-проектов на ее соискание стартовал в феврале 2021 года. Девизом стал знаменитый афоризм мирискусников, переформулированный Зверевым в его автобиографии: фразу «Жизнь скована, искусство свободно» каждый участник мог интерпретировать и воплотить в жизнь по-своему. Всего на конкурс было подано более двух тысяч заявок из 169 городов России и 32

стран мира. В ходе тайного голосования членов жюри сложился список из 50 авторов, чьи произведения — от живописных серий и экспериментальных видео до инсталляций и скульптур — стали экспонатами выставки.

Перед кураторами Антонио Джеузой и Сергеем Соловьевым стояла задача показать характерный срез современного искусства и тенденции сегодняшней российской арт-сцены. Как отметил первый, самый большой вызов в кураторстве крупномасштабной выставки, на которой представлено 50 работ, отличающихся друг от друга по типологии и размеру, — это избежать формата «арт-ярмарки». Кроме того, важно учитывать, что выставка представляет номинантов премии. «В этом случае задача куратора — найти определенный баланс, чтобы одна работа не доминировала над другими, — считает Джеуза. — Проблему можно решить, если на время забыть о конкурсе и сосредоточиться на том, чтобы выставить работу как можно ближе к идеалу автора». Победителями премии Zverev Art Prize станут трое художников. Своего победителя на правах официального партнера конкурса выберет и «Коммерсантъ. Арт», подробнее о нем будет рассказано в ноябрьском номере.

Две части проекта показывают настоящее и будущее российской арт-сцены. По мнению кураторов, возможно, именно сейчас историческая спираль идет на новый виток. Как когда-то искусство Анатолия Зверева вдохновляло современников, давало им глоток свежего воздуха и выводило за пределы серых будней, так и сегодня с именем художника может быть связан поиск новых жизненных и художественных ориентиров.

ПОЛУОСТРОВ ИСКУССТВА

Фонд «Голубицкое» на Тамани соединил историю и современность

В «Голубицком» удачно соединилось все: виноградники, винное производство, удивительная природа, богатый исторический контекст и современное искусство. Об открытии фонда поддержки современного искусства «Голубицкое» на этой территории – Таманском полуострове – было объявлено в июле 2020 года, а уже в конце августа открылась первая выставка «Таманский дневник». В ее основу легли работы художницы Алисы Йоффе, она зафиксировала в цифровых рисунках образы таманской повседневности: такси Темрюк–Кучугуры, пробу винограда, купание в море, экскурсию на раскоп. Интересно, что местные жители, приходившие посмотреть на экспозицию, с легкостью узнавали не только конкретные места, но и схематично запечатленных на работах людей. Этот первый проект очень четко наметил стратегию фонда. В основе его работы лежит желание сделать местных жителей и туристов не только ближе к современному искусству и современной культуре, но и помочь отразиться прошлое, настоящее и возможное будущее того места, где они оказались. Для этого в «Голубицкое» приглашают в долгое, от семи до двенадцати недель, пребывание не только художников, но и кураторов, историков, писателей, археологов, музыкантов. Их пребывание в резиденции не обязательно завершается выставочным проектом. Кто-то оставляет после себя исследование, кто-то – проводит перформансы, мастер-классы или презентации. Главное для всех них – взаимодействие с контекстом региона.

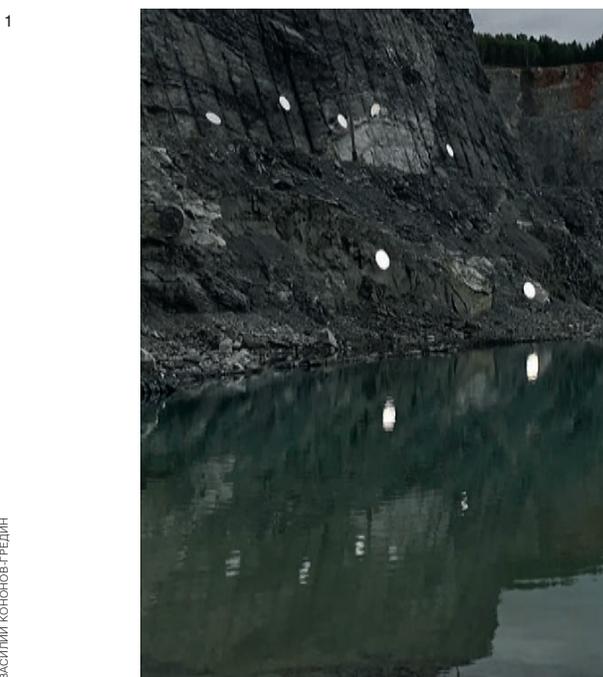
Идея создания фонда современного искусства «Голубицкое» появилась не случайно. До июля 2020-го команда проекта на протяжении семи лет успешно занималась развитием искусства в локальном контексте Дальнего Востока в центре современного искусства «Заря» (Владивосток). Проект в «Голубицком» же посвящен пространственному восприятию искусства и расположен на территории винного хозяйства, недавно вошедшего в состав группы. При этом «Голубицкое» находится в уникальном географическом месте – на перешейке, отделяющем Ахтанизовский лиман от Темрюкского залива Азовского моря – с богатой историей: некогда здесь жили греки, генуэзцы, скифы.

Директором фонда «Голубицкое» является Алиса Багдонайте, которая с 2014 года как раз занималась развитием центра современного искусства «Заря» и достигла там замечательных успехов: Владивосток тогда стал местом для творческих экспериментов более 80 художников из России и из-за рубежа. Она отмечает, что в «Голубицком» планируют проводить до шести выставок в год, при этом предполагается, что их посещение будет свободным. В скором времени здесь появится и постоянная экспозиция, собранная из предметов, входящих в коллекцию современного искусства фонда, а также откроется арт-парк. А каждый приехавший сюда до 24 октября еще и успеет увидеть групповую выставку «De Profundis. Выставка уместного искусства», куратором которой выступил Андрей Ерофеев. Москвичи должны хорошо помнить его по выставке «ЧА ША», прошедшей в сентябре и октябре прошлого года в лесах на территории комплекса Пирогово. Одна часть выставки в «Голубицком» имеет вид экспозиции этнографического музея, другая – археологического лагеря с ямами раскопок. Такая ее архитектура возникла не случайно: по мнению Ерофеева именно археологический контекст Таманского полуострова является средоточием культурно-идентификационных смыслов региона. Среди художников, осмысливших и вписавшихся местный контекст, оказались Гриша Брускин, микро-арт-группа «Город Устинов», группировка ЗИП, Константин Звездочетов, Ирина Нахова и другие.

Помимо экскурсии по выставке и по пространству резиденции стоит заранее записаться на одну из программ туристического центра «Голубицкого». Во-первых, здание винодельни, которое соседствует с резиденцией и окружено виноградниками, признано одной из главных архитектурных достопримечательностей Тамани. А во-вторых, здесь есть шанс увидеть своими глазами и то, что скрыто за фасадами здания. Во время общей экскурсии по винодельческому комплексу здесь покажут залы винодельни, проведут по подземным галереям, подвалам для выдержки вин, а также покажут весь туристический комплекс, над оформлением которого работали ведущие российские дизайнеры. После всего этого хорошо выйти еще раз к виноградникам или посмотреть с высоты винодельни на залив – впечатлений хватит до следующего приезда.

КАРЬЕРНЫЙ ПУТЬ ПРОГРАММА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕЗИДЕНЦИЙ УРАЛЬСКОЙ БИЕННАЛЕ АНАСТАСИЯ НОВИКОВА

1–2_ Василий Кононов-Гредин,
«Сад камней»
3_ Иван Горшков,
«Дразнилка»

Помните у Твардовского: «Урал! Опорный край державы». А ведь до XVIII века регионом не интересовались — все изменилось, когда стране понадобилось много оружия. На Урале стали строить заводы, добывать железо и медь, чеканить монету и лить пушки. Спустя три столетия с индустриальной спецификой региона работает Уральская биеннале. Этой осенью она пройдет в шестой раз, а программа арт-резиденций захватит сразу десять населенных пунктов в двух областях — Челябинской и Свердловской. И если раньше художники приезжали в города, увозили оттуда впечатления и создавали арт-объекты уже в Екатеринбурге, то в этот раз все иначе.

От Емельяна Пугачева до современных художников

Сатка и Кыштым — два небольших города Челябинской области, выросшие вокруг местных предприятий. В Сатке первое поселение появилось в 1758 году рядом с железодобывающим и чугуноплавильным заводом. В городе бывали Емельян Пугачев и Александр I, а в конце XIX века здесь открыли месторождение магнезита. Благодаря ему тут появился новый завод, который первым в России наладил производство огнеупоров. Ведется оно и сегодня. Но Сатку никак не назовешь депрессивным моногородом.

Лет десять назад сюда стало проникать искусство. Сначала — классическое: в местный Дворец культуры из Русского музея привозили «Девятый вал» Айвазовского и «Письмо запорожцев турецкому султану» Репина. А с 2017 по 2020 год в городе проходил Satka Street Art Fest, на который приехали художники из разных стран. Так, швейцарский дуэт нанес на фасад девятиэтажного дома гигантского бурого медведя, а немец Хендрик Байкирх — портрет двух местных жительниц — Марии Перфильевны и ее правнучки Арины.

Арт-резиденция Уральской индустриальной биеннале принесла в Сатку два новых арт-объекта. И оба интегрировали в самое сердце объектов индустриальных. Инсталляция «Сад камней» Василия Кононова-Гредина (самая масштабная работа из всех, которые создавались в рамках биеннале) заняла весь Березовский карьер неподалеку от Сатки. С начала XX века здесь добывали магнезит, но в 2020-м работы остановились. Комиссар биеннале Алиса Прудникова рассказывает, что к карьере они присматривались давно — еще с 2012-го. И вот в год 120-летия «Магнезита» предприятие отдало его под арт-площадку.

Кононов-Гредин установил на уступах и стенах карьера 250 зеркал из нержавеющей стали — каждое диаметром 120 см. На установку ушло около месяца, причем работы продолжались с семи утра до глубокой ночи. «Зеркала отражают разные точки карьера. Это его новое восприятие. Зритель, находясь внутри карьера, может отразить, сколько человеческого труда сюда вложено. А еще увидеть, как искусственный ландшафт постепенно становится природным», — рассказал художник, открывая свою работу. Слова о «превращении в природное» не случайны. Когда разработка карьера прекратилась, были выключены насосы, откачивающие воду со дна. И теперь он постепенно заполняется водой. «Уже при создании мне выпал шанс увидеть, как работа будет заканчиваться», — отметил Кононов-Гредин. «Сад камней» прекратит свое существование где-то через три года, когда инсталляция полностью уйдет под воду. На ее месте останется большое бирюзовое озеро — так природа победит промышленное.

Для второго художественного объекта в Сатке место выбрали более надежное — фасад здания высокотемпературных шахтных печей департамента

— Андрей Оленев,
«Рекультивация»

по производству порошков завода «Магнезит». Здесь художник из Нижнего Новгорода Андрей Оленев написал один из крупнейших в России муралов — «Рекультивацию». В Сатку Оленев приехал еще зимой: побывал в карьерах, прошел по цехам, пообщался с сотрудниками. В результате у художника родился собирательный образ рабочего, но он написал лишь его руки, оберегающие побег растения. Обезличенность персонажа показывает, что ответственность за растение лежит не на конкретной личности — она общая. Мурал также связан с традицией советской монументальной живописи, представлявшей героические образы строителей нового мира, которым все по плечу. Но в современном контексте Оленев трактует труд не как подвиг отдельных людей, а как ежедневную заботу каждого об окружающей среде и о доме, в котором он живет. Изображения серых камней — магнетита — художник прорезал окнами, через которые наружу выходит тепло, дающее жизнь городу.

От кыштымского карлика до «Дразнилки»

Первая ассоциация с Кыштымом у многих — история о карлике-пришельце Алешеньке. Снимать фильм о нем и о тех, кто контактировал с мистическим существом, в Кыштым в 2006 году приезжал журналист Андрей Лошак. А в 2021-м в город прибыл художник Иван Горшков.

Два кыштымских завода, вокруг которых выросло поселение, в XVIII веке основала знаменитая династия Демидовых. Как память о них здесь сохранились Белый дом (бывшая усадьба заводчика, сегодня, увы, находится в плачевном состоянии) и медеплавильный цех 1913 года постройки, в котором в прошлом применяли березовые «дразнилки». Такое название получила и работа Ивана Горшкова.

Дразнение — термин из металлургии. Для этого процесса использовалось березовое бревно, с помощью которого с давних пор восстанавливали медь из расплава. В процессе дразнения происходит удаление газов и восстановление оксидов до металла путем погружения древесины в расплав. При этом в ходе химической реакции расплавленный металл начинает бурлить: звук напоминает фырканье или рык зверя.

Горшков сделал березовое бревно центральной частью композиции. Правда, изготовил его из камня, тем самым усилив местный контекст. Бревно держит рабочий, фигура которого выполнена в духе советского авангарда. Художник отмечал, что, когда продумывал и готовил скульптуру, обращался к эстетике «Окон РОСТА» — раннесоветских агитационных плакатов. Горшков делал «Дразнилку» именно для Кыштыма. Художник подчеркнул, что в московской галерее она не смотрелась бы так, как посреди реки Кыштымки. Кстати, сделать работу на воде было еще одним давним желанием Горшкова. Она добавляет сюжету драматургии, создавая образ упорства и стойкости, эффект сопротивления течению, покорения стихии, которую в металлургии представляют огонь и жидкий, расплавленный, металл.

Уральский арт-маршрут

В этом году география Уральской биеннале обновилась. Художники поехали по Уралу: в города Асбест и Сысерть, Нижний Тагил и Полевской, поселки Черноисточинск и Сокол. Авторы работали с темами памяти и региональной идентичности. Созданные художниками арт-объекты останутся в резиденциях биеннале, а посмотреть их можно будет в рамках арт-маршрутов, общая протяженность которых составила 7 тыс. км. Маршруты уже открыты и будут доступны до конца осени.

ХУДОЖНИК

СМЕРТЬ СРЕДИ ЦВЕТОВ ДЭМИЕН ХЁРСТ И ЕГО НЕМИНИМАЛИСТИЧНАЯ ЖИВОПИСЬ В FONDATION CARTIER

© DAMIEN HIRST AND SCIENCE LTD. ALL RIGHTS RESERVED. DACS 2020

PHOTOGRAPH BY PRUDENCE CUMING ASSOCIATES/DAMIEN HIRST AND SCIENCE LTD. ALL RIGHTS RESERVED. DACS 2021

В парижском *Fondation Cartier* 6 июля, с задержкой в год, была открыта масштабная выставка живописных работ Дэмиена Хёрста «Цветы вишни»: чуть больше 30 картин из серии в сонно, часть из которых создана в период локдауна. Все они исследуют любимую тему художника — быстротечность жизни и неминуемость смерти, а также развивают его исследование живописи как медиа, фокусом которого на этот раз стало

понятие «плохой живописи». Накануне открытия выставки Хёрст дал редкое интервью представителям международной прессы. Вместо того чтобы рассказывать о его 30-летнем пути в мире искусства, приводим здесь слова одного из самых провокационных и состоятельных художников современности о новых работах и о том, что волнует его в данный момент больше всего.

ХУДОЖНИК

От кругов к «Цветам вишни»

— Долгое время занимаясь живописью, я всегда думал о предмете, то есть воспринимал живописное произведение скорее с позиции скульптора: меня интересовал не только фронтальный вид, но и то, как оно будет выглядеть со всех сторон. В случае с «Цветами вишни» меня прежде всего интересовало само изображение. Мне всегда нравился минимализм,

но за 25 лет создания «Spot Paintings» (геометричных картин с цветными кругами.— «Коммерсантъ. Арт») они уже стали частью меня, стали мной. Изначально в них была заложена идея вечности, я не собирался прекращать делать их. Наверное, больше я не чувствую себя бессмертным, поэтому решил переключиться на живописные работы, которые изображают нечто конкретное, а не абстрактное. Меня интересуют иллюзии, создавае-

мые с помощью живописных приемов, возникающее трехмерное пространство.

В японской философии цветы сакуры/вишни имеют сильную связь с понятием смерти. Вишни растут в моем саду, я вижу, как они цветут, а затем осыпаются. Мне кажется, по ним хорошо отмерять разные моменты жизни. Цветы вишни — одни из самых бунтовских, скоротечных. Жизнь и смерть, ад и рай — все это можно наблюдать в течение всего нескольких дней. Японцы видят их намного более сложными, нежели европейцы, для которых цветы вишни скорее символизируют нечто оптимистичное и уж точно не являются напоминанием о смерти. Для меня же они — символ момента. Мне нравится думать о том, что у нас есть определенное время на этой планете.

Наверное, серия с цветами вишни появилась только благодаря локдауну, когда я смог целиком посвятить себя живописи. И я счастлив, что смог позволить себе этим заниматься. Мне пришлось отказаться практически от всех своих ассистентов (в начале пандемии осталось только двое), я писал в одиночестве, сам чистил кисточки, грунтовал холсты. В локдаун я старался найти что-то позитивное в жизни как раз с помощью живописи. Я верю в то, что можно оставаться позитивным, даже если вокруг все не очень радужно. Этому меня научила одна из работ Эгона Шиле, которую он сделал в тот момент, когда потерял так и не рожденного ребенка: его жена умерла от испанки. В тот момент он сделал невероятную работу (во время пандемии я публиковал ее в своем Instagram).

На размер моих новых вещей повлияла пандемия, мне хотелось сделать их такими, чтобы я мог в них раствориться. Я начинал их делать до ковида, еще с двумя ассистентами, а заканчивал серию совершенно один, на пике пандемии. С ассистентами у меня всегда звучала в мастерской музыка, ну на самом деле их музыка, которую они ставили, а потом я поймал себя на мысли, что работаю в абсолютной тишине. У меня были откры-

ты окна и двери, но никого не было вокруг, ни одна душа не прошла мимо мастерской за это время, не было ни одного бегуна. Так странно!

Сейчас же меня увлекают картины, создаваемые роботами: они все делают вместо меня, я вообще ни к чему не притрагиваюсь. Но тогда мне хотелось вернуться в прошлое, делать все самому.

Живопись как вершина всего

— Как-то я хотел сделать работы с коровами в галерее, но они плохо пахнут, и мне пришлось отказаться от этой идеи, так как моя задача — привести аудиторию в галерею, а не отпугнуть ее. Так получилось, что мы больше всего верим именно в живопись, даже в первобытных пещерах была живопись. Когда я заполнял графу «род занятий», то всегда писал «художник», не «живописец» или «скульптор». Мне кажется, что живописец находится в художественной иерархии — даже не знаю почему — выше всех. Из всего моего опыта как живописца можно выстроить отдельную историю живописи. Я всегда хотел быть живописцем, хоть и боялся этим заниматься. Мне всегда казалось, что я не умею писать картины. Все изменилось, когда я поступил в Голдсмит на отделение живописи и скульптуры, где я вдруг понял, что тоже могу.

Мы все верим, что законченное живописное произведение ценнее, чем ингредиенты, пошедшие на его создание. В скульптуре ситуация несколько иная:

когда я сделал бриллиантовый череп (скульптура «Залобовь Господа» 2007 года в виде инкрустированного 8601 бриллиантом черепа, была оценена художником в \$100 млн. — «Коммерсантъ. Арт»), единственной, что интересовало публику, — это стоимость камней. Все говорили, что скульптура того не стоит, что я беру за нее столько, потому что бриллианты дорого обошлись. Но живопись может побороть этот предрассудок о преваливании стоимости ингредиентов в стоимости произведения искусства. Часто для картины достаточно всего \$50, но на рынке она стоит может миллионы, а то и вовсе стать бесценной.

Мне не кажется, что я переоцененный художник. Я — недооцененный художник. В карьере художника всегда бывают взлеты и падения. Те, кто купил мои работы в начале 1990-х, неплохо заработали на них. Я знаю одного парня, который на протяжении многих лет покупал и перепродавал мои картины как минимум вдвое дороже. А потом случился кризис 2008 года, и он жаловался мне в ужасе, что не может продать одну из картин. Тогда я сказал ему: «Так повесь ее наконец на стену, это то, что с ней всегда и нужно было сделать». Искусство давно стало товаром, а люди забыли, для чего оно изначально было предназначено.

Криптомир, который всех победит

— Люди могут меня любить или ненавидеть, но самый страшный сон для меня — оказаться забытым. Еще мне нравится все, что вызывает много споров, поэтому мне нравится и криптомир. Это очень интересно — как мы добавляем каким-то вещам ценности. Соотносим ценность с разными вещами. Интересно, что люди в крипте не очень любят арт-мир, и наоборот. Мне же хотелось оказаться в обоих мирах, чтобы расстроить всех разом.

Над своим проектом «The Currency» я работал лет пять-шесть (В 2016 году Дэмиен Хёрст решил создать самое масштабное произведение. В итоге получилось 10 тыс.

уникальных работ, все представляют собой разноцветные точки, нарисованные на листах бумаги. Через два года после старта проекта «The Currency» Хёрст узнал о NFT. Первый «дроп» токенов был выпущен 14 июля, каждый из них был оценен в \$2 тыс. Оплатить покупку было можно с помощью всех основных криптовалют, а также обычными кредитными картами. Получая NFT-произведения, покупатели смогут выставить их на маркетплейсах Nifty или Nifty Gateways. А спустя два месяца NFT можно будет обменять на физическое произведение художника, но при этом цифровое будет уничтожено. Есть и другой вариант — покупатели могут оставить NFT себе, а художник уничтожит невостребованные физические произведения сам. На момент сдачи номера проект принес уже \$25 млн. — «Коммерсантъ. Арт»).

Иногда я встречаюсь на ужинах с коллекционерами, которые рассказывают о своих приобретениях. Они показывают друг другу де Куининга, Сутина, Поллока с экрана телефона, большинству из них даже не нужно иметь работы дома. Всем им идеально подошли бы NFT. На протяжении почти десятилетия я спорил с детьми о том, что виртуальные товары нельзя купить за реальные деньги. В итоге оказалось, что я неправ: они то и дело покупают токены, виртуальные комнаты в виртуальных отелях и кучу всего остального.

Выставка «Цветы вишни» в Fondation Cartier открыта до 2 января 2022 года

МЕНЬШЕ И ЛУЧШЕ НИШЕВЫЕ ИГРОКИ АРТ-РЫНКА ПЕРЕСМАТРИВАЮТ ПРИВЫЧНЫЙ ФОРМАТ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

— Экспозиция
галереи Gregor Staiger
(Цюрих) на Paris
Internationale 2019

Помимо крупных и чрезвычайно влиятельных арт-ярмарок вроде Art Basel и Frieze, попадание в число участников которых является заметным достижением для любой галереи, в мире существуют и нишевые, или так называемые бутиковые, ярмарки. Среди них, к примеру, нью-йоркская Independent HQ, предложившая коллекционерам вместо бесконечных скучных пространств конгрессно-выставочных центров, забытых второсортным искусством, по-музейному скурированные стенды. Или Paris Internationale, запущенная во французской столице группой галеристов в 2015 году. Ее создатели руководствовались желанием предложить галереям доступную стоимость участия

по сравнению с другими международными ярмарками, их вела мечта сделать Париж привлекательным для молодого поколения галерей, а также ощущение необходимости изменить традиционную модель арт-ярмарок. В этом году Independent HQ пройдет с 9 по 12 сентября, а Paris Internationale — с 20 по 24 октября.

«Коммерсантъ. Арт» обсудил с директорами ярмарок, куда движется современный арт-мир и почему модель ярмарок с небольшим количеством передовых галерей, занимающих интересное пространство, становится все более востребованной.

Элизабет Ди, Independent HQ:
«Ярмарка 2021 года станет знаковой»

Как появилась идея сделать альтернативную арт-ярмарку в Нью-Йорке? Изменилось ли ваше видение того, какой она должна быть, за 12 лет ее существования?

Мне кажется, что главные ценности остались неизменными. Мы запускали ярмарку, когда Америка пыталась справиться с последствиями финансового кризиса 2008 года, он оказался настоящей катастрофой для многих нью-йоркских галерей. Мы думали о том, как следует реорганизовать арт-ярмарки, ведь в то время художники отдавали туда менее значимые работы, а самые главные свои произведения берегли для музеев и биеннале. Плюс нам показалось важным, чтобы галереи и художники представляли стенд как цельное высказывание, подходили к нему так, как это бывает в случае с полноценными выставками. Тогда стало совершенно понятно, что между художественной мастерской и музеем еще есть пространство, которое ярмаркам не удастся заполнить, и потенциально мы могли бы занять эту нишу. Все началось с того, что нашлось бывшее пространство центра искусств Dia в Челси на 22-й улице — классическое нью-йоркское четырехэтажное здание. Плюс к тому, пока Frieze не пришла в город и ярмарка The Armory Show оставалась в упадке, было заметно, что в Нью-Йорке появляется все больше интересных европейских, латиноамериканских и других художников. Галереи, с ними работающие, не могли найти соответствующую им ярмарку. Те, кто ранее выставлялся на Gramercy International, после ее закрытия на протяжении десятилетия практически не участвовали в американских ярмарках. В общем, мы решили в ответ на все эти вызовы сделать одну ярмарку. И это был неве-

ПОСТКОВИДНАЯ АДАПТАЦИЯ

роятный опыт: пришли представители музеев, которые покупали работы на стендах галерей, множество художников, известных сейчас, получили там необходимое внимание профессионалов и коллекционеров, как, к примеру, Джордан Вулфсон или Боско Соди. Помогла ярмарка и многим галереям, некоммерческим пространствам.

Концепция «только по приглашению» была принята с самого начала?

Да. Меня не устраивала существовавшая система подачи заявки на ярмарку. Мне показалось неправильным, что нужно ждать оценку от своих коллег-галеристов, которые решают, достаточно ли у галереи заслуг, чтобы участвовать в мероприятии. На мой взгляд, в этой системе есть открытый конфликт интересов: во-первых, у других галеристов может быть субъективное мнение по этому вопросу, не имеющее отношения к действительности, а во-вторых, все галеристы находятся в конкурентном поле. Как мне представляется, такая система противостоит любым инновациям и экспериментам. В некоторые из подобных комитетов я даже входила, видела своими глазами, как выносятся решения, но никогда не считала это правильным или честным. Я подумала, что ярмарке стоит взять на вооружение принцип биеннале, когда выбирается куратор, который затем плотно взаимодействует с галереями. Так сооснователем Independent HQ стал Мэтью Хиггс — замечательный куратор, художник и директор важной некоммерческой нью-йоркской институции White Columns. Он до сих пор осуществляет кураторское консультирование, а я работаю с галереями и являюсь генеральным директором компании. Я уверена, что лучший результат получается, когда есть единое видение, а не когда формат зависит от комитета. Еще один важный момент — желание давать посетителям интересный опыт и возможность новых открытий. Именно поэтому каждый год 20% участвующих галерей — новые.

Насколько принципиально то, где находится пространство ярмарки? Сейчас Independent HQ переехала из Spring Studios в Трайбеке на самый юг Манхэттена — в финансовый район...

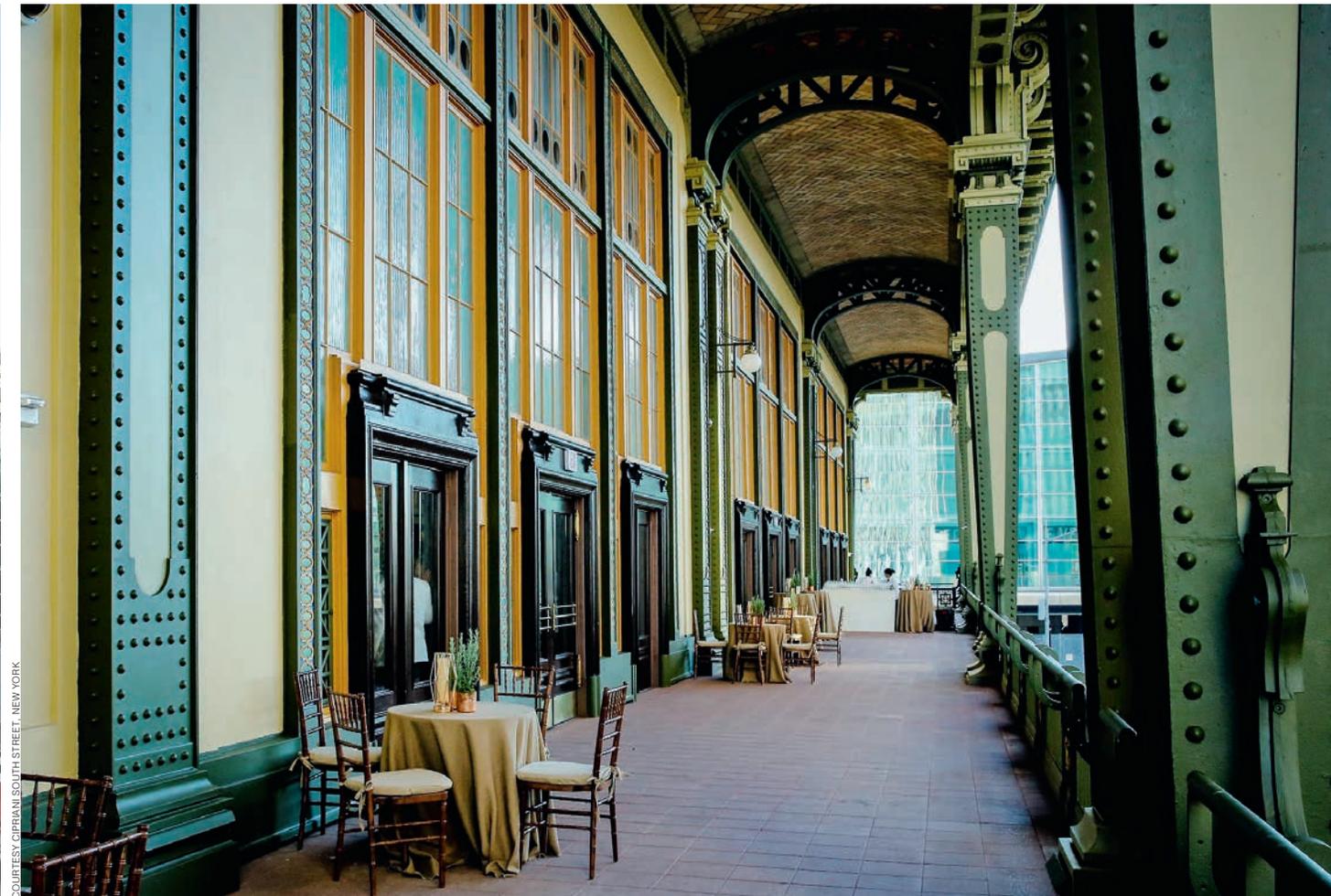
В этом году мы переехали только из-за ковида. Первые ярмарки проходили в здании Dia в Челси, нам там нравилось, но мы с самого начала знали, что здание выставлено на продажу и нам придется оттуда переехать. Со Spring Studios мы начали работать еще до того, как они открылись. Когда случилась пандемия, мы поняли, что на ярмарку будет влиять скорость вакцинации, а также появление новых штаммов. А еще, поняли мы, понадобится более компактное пространство (из-за частичного запрета на международные перелеты). Раньше в Трайбеке участвовало 65 галерей, их стенды были рассредоточены по трем этажам. Мы переехали в Battery Maritime Building, которым владеет

Cipriani South Street, и там занимаем один этаж (достаточно сложно найти подобные здания — где людям не нужно пользоваться лифтами или узкими лестницами), плюс здесь есть большая терраса: посетители могут поесть в ресторане Cipriani, выпить в баре или просто провести встречу на открытом воздухе. Мы заранее подготовились к ярмарке этого года: выбрали не только удобное пространство и момент, когда вакцина будет широко доступна, но и пригласили галереи, которые смогут оказаться в стране: у чьих сотрудников есть необходимая виза, вид на жительство. Мы осуществили много важных изменений, чтобы не пострадать от возможного развития событий. Мы не надеемся, что все вернется к тому, как было раньше, — не вернется. Нужно двигаться дальше, воспринимать ситуацию как возможность эволюционировать. Мы потратили 18 месяцев, чтобы это сделать, и чрезвычайно рады поделиться результатом.

Собираетесь ли вы делать какие-нибудь проекты, которые так или иначе были бы связаны с историей здания, где проходит ярмарка?

Да, конечно. Здание было построено в 1908-м, когда весь Манхэттен окружали такие порты, и перемещения от одной точки острова к другой осуществлялись в основном на кораблях и водных такси (метро еще не было). Подобных зданий было восемь, сохранились лишь три. И Battery Maritime Building — самое красивое из уцелевших. Оно — часть истории Нью-Йорка, и мы решили сделать ярмарку, посвященную этому городу. Мы снимаем ролики о здании, сотрудничаем с историками архитектуры в работе над статьями, которыми делимся со своей аудиторией и в интернете, придумываем проекты с малым бизнесом даунтауна. Важно и то, что даты ярмарки выпадают на 20-ю годовщину 9/11, ведь все случилось в пяти минутах ходьбы от здания, где проходит ярмарка. На ней можно будет увидеть много политического и социального контента. 90% проектов галерей посвящены работам одного или двух художников, они исследуют темы расы, социального класса и социальной неопределенности, пандемии — большое количество работ было сделано во время локдауна...

В этом году мы также запускаем свою платформу OVR, Online Viewing Room. Я была шокирована количеством подобных онлайн-платформ в этом и прошлом году, а также тем, как они сделаны, поэтому вела долгие диалоги с разработчиками, галереями и художниками, чтобы понять, каким образом преобразовать модель OVR. Решение, к которому мы пришли, — создавать истории про художников и галеристов в формате видео, подкастов, интервью. В итоге у нас будет 50 различных единиц контента только для OVR, не считая других материалов на сайте, касающихся ярмарки или здания. Большой плюс OVR — все это можно делать в удобном на данный момент режиме.

COURTESY CIPRIANI SOUTH STREET, NEW YORK

— Battery Maritime Building: здесь пройдет Independent HQ 2021

В прошлом году ярмарка заказала отчет The New York Art Market у доктора экономических наук Клэр МакЭндрю, известной ежегодным отчетом The Art Market, который она делает для Art Basel и UBS...

Мы хотели понять, что движет коллекционерами из Нью-Йорка, а также что делает эту когорту людей уникальной. Стало понятно, что случившаяся из-за пандемии экономическая рецессия — самая короткая в истории города: она продолжалась всего три месяца. Несмотря на то что галереи остались закрыты, благодаря цифровым технологиям они стали больше рассказывать про художников, показывать их творческий процесс. У коллекционеров же появилась возможность более осознанно выбирать произведения, а еще — появился доступ к работам, которые трудно было получить в обычное время из-за их высокой востребованности. Я каждый день общалась с галереями: все они серьезно вовлекались в диджитал, все понимали, что деньги — там. В связи с тем, что состоятельные коллекционеры на время потеряли возможность тратить на новый опыт (путешествия и прочее), часть освободившихся денег они пустили на искусство.

Я считаю, что цифровые платформы должны вытеснить некоторые ничем не примечательные ярмарки, на которые не стоит тратить время. Есть и другой момент: случайные покупки на больших ярмарках, которые стали нормой в допандемийное время. Но все, что таким образом покупалось (прежде всего работы известных художников, которые не нужно видеть в жизни, чтобы принять решение купить), можно было легко приобрести онлайн. Для этого галеристам не нужно было везти работы на ярмарку, оставляя огромный углеродный след, а коллекционерам — лететь за ними несколько часов. Все подобные покупки должны проходить онлайн. Сегодня наиболее успешными, на мой взгляд, будут ярмарки, которые станут компактнее, свободнее с точки зрения пространства, приятнее в точки зрения опыта коллекционера, а также безопаснее. Похожую историю можно было наблюдать на примере Frieze New York в мае этого года, взявшей многое из концепции Independent HQ: число галерей уменьшилось втрое, ярмарка заняла одно из пространств музея вместо традиционного строительства временных тентов и выбрала для себя политику входа «только по приглашению». Я не удивлюсь, если все больше ярмарок будет переходить на такую модель. Если честно, это как раз то, чего хотят коллекционеры: им нужна экспертиза, они уже знают всех топовых художников, поэтому им интересно будущее, им интересны инновации, им нужно новое. Именно это мы и увидели в отчете The New York Art Market — коллекционеры в Нью-Йорке хотят быть первыми, хотят быть среди инсайдеров. Ярмаркам нужно адаптироваться к этой реальности, если они хотят быть частью арт-рынка, понять, что стоит за решениями коллекционеров.

© MARGOT MONTIGNY

Сильвия Аммон, Paris Internationale: «Мы возвращаемся к идее салонности, предполагающей вдумчивое знакомство с искусством»

С чего началась Paris Internationale?

Мы хотели показывать искусство в другом, более живом контексте, чем тот, который предлагают ярмарки-«корпорации», а также привлечь в Париж интересные международные галереи с передовой и амбициозной выставочной программой. Нам было важно не упустить и местный контекст, а также запрос коллекционеров на свежий взгляд на искусство. Мы хотели объединить на одной площадке через художников и их произведения людей схожих взглядов из разных стран. В итоге получился интересный микс из начинающих и уже признанных художников и галерей. Последние попадают на ярмарку по приглашению: участниками становятся интересные нам галереи, чьей выставочной программой, концепцией и взглядом на искусство мы по-настоящему восхищаемся. Так как видение таких участников совпадает с нашим, мы даем им карт-бланш на подготовку своего выставочного пространства на Paris Internationale. Правда, в этом году будет и нововведение: мы просим галереи представить на ярмарке только одного или двух художников. Нам кажется, так посетителям будет интереснее, они смогут глубже изучить творчество художников.

В прошлом году вы запустили онлайн-платформу. Чем она отличалась от остальных?

В 2020 году Paris Internationale изменила формат и превратилась в выставку, куратором которой выступила Клэр Ле Рестиф. Выставку открыли в пустующем супермаркете в центре Парижа, в ней приняли участие 26 галерей из 14 стран и три некоммерчес-

ких пространства. Всем им было предложено прислать от одной до трех работ, даже если они не могли приехать в город. Параллельно с этим была запущена онлайн-платформа: мы дали возможность галереям сделать не просто свою страницу, но подойти к этому процессу как к созданию цифрового журнала, включить туда видео, интервью и другую интересную информацию о представленных художниках или произведениях. Было понятно, что нужно вкладывать в развитие сайта ярмарки (и мы это сделали), но не менее важно было соединить цифровую презентацию с офлайн-мероприятием. В итоге и галереи, и посетители, скучавшие по искусству в локдауны, были нам очень благодарны. Цифровая платформа сохранится и в этом году, но для нас онлайн никогда не заменит личный опыт знакомства с искусством в физическом пространстве.

Площадка ярмарки каждый год меняется, это часть концепции? Где будет проведена ярмарка в нынешнем году?

Основная идея — возможность представить предметы искусства в более камерном пространстве, непохожем на прочие ярмарки, выстроить диалог между участниками, а также вернуться к идее «салонности», предполагающей медленное и вдумчивое знакомство с работами художников. Еще один важный момент: мы хотели сделать ярмарку очень парижской. Лучше всего под нашу идею подошли здания, ждавшие ремонта или новых арендаторов. Понятно, что по этим причинам мы меняем площадку каждый год. Но если мы найдем какое-нибудь интересное пространство, в котором можно делать долгосрочные проекты, то не исключаем возможности задержаться там дольше.

В этом году мы проведем ярмарку в одном из некогда жилых особняков XIX века, который расположен в шикарном — и удобном — XVI округе: в здании широкие коридоры, огромные общие пространства, высокие потолки, где-то еще остались старые обои и орнаменты, там много лепнины. Внутри оно выглядит очень старомодным, но обладает невероятным шармом. Ну и по нынешним временам особняк удобен еще и тем, что позволит посетителям держать нужную дистанцию.

Беседовал Александр Щуренков

«ПОМИМО ИСКУССТВА МЫ ПРОДАЕМ СЧАСТЬЕ» АЛИНА ПИНСКАЯ

1__Франциско
Инфанте-Арана
и Нонна Горюнова,
«Артефакты»

2–3__Экспозиция
выставки
«Михаил Чернышов:
One Man Show»

Алина Пинская когда-то сама хотела стать художником, но, получив образование искусствоведа и поработав по специальности, в 2017 году открыла свою галерею «Палисандр», которая стала известна выставками коллекционного дизайна, хоть работала еще и с современным искусством. В прошлом году галерея пережила трансформацию, получив имя основательницы, а также переезд в центр города — теперь она располагается в доходном доме Исакова на Пречистенке. На каждое открытие здесь собирается вся светская и культурная Москва, включая директоров главных государственных и частных музеев, фондов. Галерея Алины Пинской эксклюзивно представляет Игоря Шелковского, Михаила Чернышова, Евгения Музалевского, а также работает с Франциско Инфанте-Араной, Владимиром Андреенковым, Александром Юликовым, Евгением Дыбским, Тимом Парщиковым, Дуней Захаровой.

Смена названия галереи была отчасти продиктована желанием показать, что вы занимаетесь искусством на равных с коллекционным дизайном. Стало ли после этого у галереи больше клиентов, интересующихся искусством?

Если бы все было так просто. У меня не было желания называть галерею своим именем с самого начала, так как хотелось подкрепить такое какими-то успехами. Но после трех лет работы переименование стало логичным момен-

том развития и совпало с переездом из лофта на Рочдельской в пространство на Пречистенке. Все, кто покупал у нас сначала, остались. И конечно, 2020 год, с ребрендингом и новым пространством, дал нам порцию энергии и внимания со стороны аудитории.

В новой галерее с белыми стенами с искусством, конечно, работать проще, чем в лофте. Пространство теперь напоминает образцовые европейские или нью-йоркские галереи Верхнего Ист-Сайда.

Да. В лофте было удобно демонстрировать дизайн и скульптуры, но живопись смотрелась не так выигрышно.

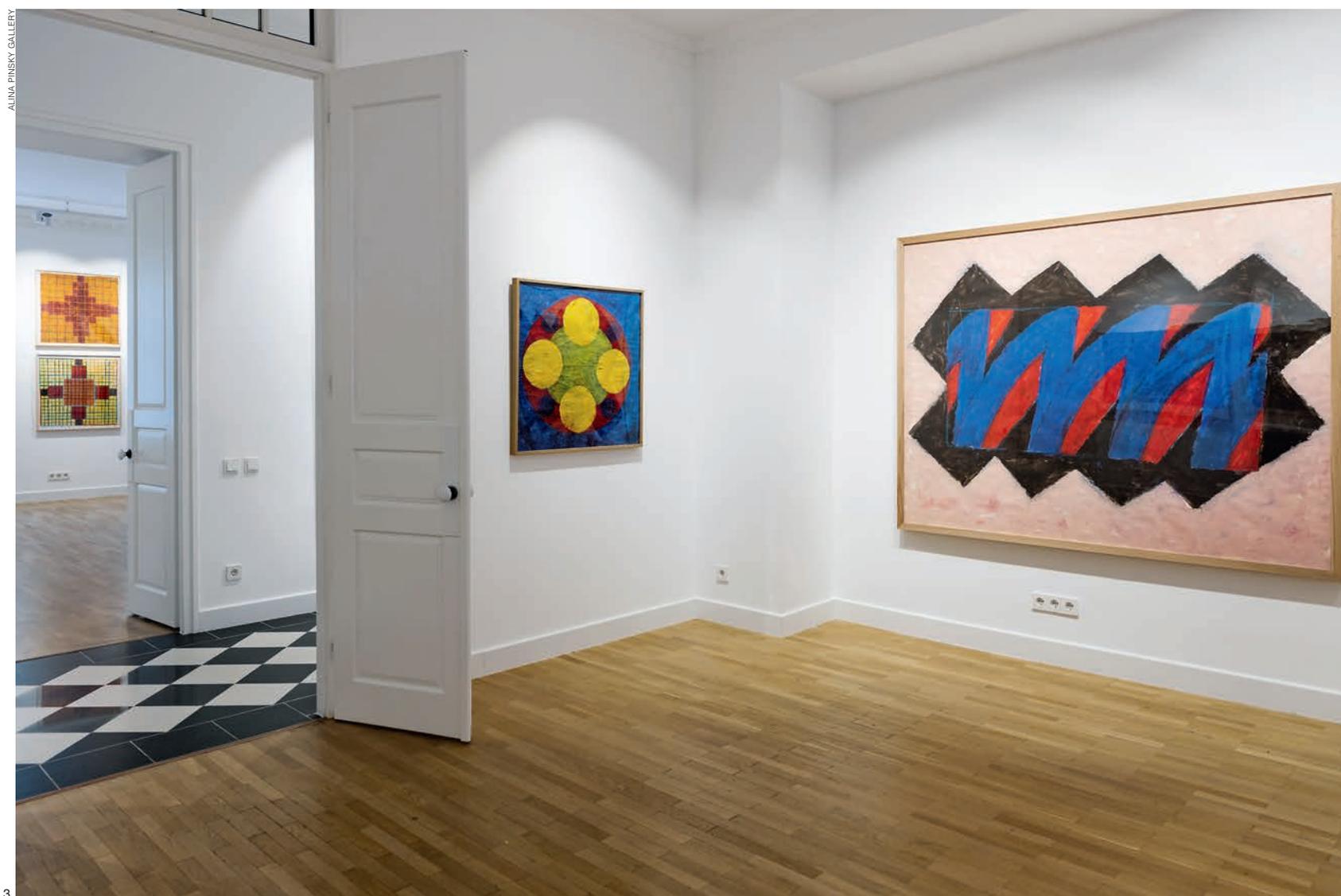
Если говорить о выставочной программе, то в какой пропорции сейчас находятся коллекционный дизайн и искусство?

Галерея — это такая институция, в которой сам все решаешь, поэтому ответы на некоторые вопросы приходят интуитивно. Так что точно пропорции определить сложно. Вот, к примеру, проект, посвященный коллекционному дизайну, планируется на следующий год, но до него мы сделали несколько больших выставок художникам. Есть ощущение необходимости сделать конкретную выставку, мы ощущениям доверяем, и публика такое благосклонно принимает.

Спасибо дизайну, он нам фактически прорубил окно в галерейный мир. Несмотря на то что мы заявляли себя как галерею с двойной специализацией,

— Алина Пинская,
основатель
Alina Pinsky Gallery

именно дизайн привлек к нам внимание профессиональной прессы. Когда мы открылись, казалось, что у всех приходивших к нам в глаза был восторг: наконец то, о чем так много писали в российских и международных журналах по дизайну, можно было увидеть в Москве. В тот момент и дизайнеры стали смелее предлагать подобные объекты в интерьеры клиентам.

Интересно, что на заре нашей деятельности в коллекции было несколько итальянских вещей середины XX века, с летящими линиями. Мне они нравились, но я не могу сказать, что это главные предметы для меня в дизайне. Помимо них были и объекты послевоенных французских дизайнеров, относящиеся к так называемому грубому, скромному модернизму. Они уходили сразу, в отличие от тех изящных итальянцев, некоторые из которых задержались в галерее до сих пор. Зато теперь каждая вторая светская дама знает, кто такой Жан Пруве, и посетила выставку, посвященную Шарлотте Перриан в парижском Фонде Louis Vuitton. Когда в пуле галереи появились такие серьезные художники, мастодонты, как Игорь Шелковский, стало понятно, что пора скорректировать курс, чтобы зарекомендовать себя и в искусстве.

Многим зачастую проще купить новый диван за \$50 тыс., чем работу современного художника за тысячу. Как вы боретесь с этим? Как назначаете цены на совсем молодых художников?

Ну неужели двухметровый холст не может стоять как две сумки Bottega Veneta? Конечно, все зависит от вкуса и погруженности клиента в искусство, с этим приходится постоянно, долго работать. Есть и более «сложные» ситуации, когда люди сами берутся за кисть: к примеру, жена отвечает за ремонт и видит, что «пятна не хватает». Прошлая по галереям — все пятна задорого. И решила сделать сама. Такое встречается.

Если на Западе у состоятельных (и не только) людей есть определенный годовой бюджет на покупку искусства, есть привычка его покупать, то в России такого пока нет. Нужно искусство для этого делать модным, делать так, чтобы оно стало неотъемлемой частью жизни. У нас все до сих пор испытывают на себе влияние традиций СССР, стремятся к потреблению люкса, а не арта.

Когда это сможет измениться?

Думаю, надеюсь, лет через пять. Цены же на художника назначает рынок.

По какому принципу вы отбираете молодых художников?

Главное — отзывается их искусство в тебе или нет. Еще важный момент: я должна понимать, что смогу с их работами сделать, смогу ли привлечь к ним внимание. Всегда лучше получается продавать то, что нравится.

Насколько важна их карьера, образование?

Формально это важно, но более ценным является внутренняя мотивация художника, его постоянное саморазвитие. Важно, чтобы он читал, смотрел по сторонам, а не просто сетовал на жизнь, как это часто бывает.

Галерея ведет активную издательскую деятельность, к каждой выставке выпускаются книги, каталоги. Насколько это важно в нашу, уже во многом цифровую, эпоху?

Люди обожают книги. Им нравится перелистывать страницы, смотреть красивые изображения. Возможно, длинные тексты уже не очень читают, их можно сделать и покороче. Но книга, как материальное свидетельство выставки, пока точно останется.

Есть разные форматы галерейных открытий: куда-то приходит огромное количество людей, где-то все очень тихо, спокойно, малоллюдно, только для своих. В новом пространстве галереи Alina Pinsky на вернисажах играет музыка, приглашенные не стесняются — порой даже очень активно — танцевать. Вы сознательно ввели такой формат яркого, шумного праздника на фоне музейного искусства?

Хочется, чтобы люди были счастливы. Галерея помимо искусства продает счастье. Поэтому открытия, вернисажи должны становиться праздником. Если хочется посмотреть выставку в спокойной обстановке, можно прийти на следующий день.

Беседовал Александр Шуренков

«БОЛЬШИНСТВО НАШИХ ФОТОГРАФОВ — ЕЩЕ И ХУДОЖНИКИ» КЭТЛИН ХЬЮЗ

1 ПРЕДОСТАВЛЕНО MAGNUM PHOTOS

2 © RAYMOND DEPARDON / MAGNUM PHOTOS

3

1__Кэтлин Хьюз,
генеральный
директор Magnum
Photos

2__Раймон Депардон,
«Шотландия, Глазго»,
1980

3__Гарри Груйер,
«Графство Керри,
Ирландия», 1988

Без малого 75 лет Magnum Photos представляет именитых международных фотографов и их фонды. Помимо работы с издательствами и музеями компания активно развивает и новые виды деятельности: открывает галереи, запускает онлайн-выставки. Об экспансии в Париж — галерея Magnum откроется здесь осенью — и перспективах онлайн-рынка фотографий «Коммерсантъ.Арт» поговорил с генеральным директором агентства Кэтлин Хьюз.

Что стояло за решением расширить Magnum Photos сферу деятельности до галерейного бизнеса?

Magnum развивается как заслуживающий доверия игрок на арт-рынке, сфера интересов которого находится на пересечении фотожурналистики и искусства. Пришло время признать, что большинство наших фотографов — еще и художники, и позиционировать Magnum как влиятельную галерею.

Количество принтов в коллекции Magnum — будь то архивные или прижизненные, тиражные, с печатью фонда фотографа или с личной подписью — впечатляет. Мы решили активировать эти архивы и наладить более тесные отношения с начинающими и известными коллекционерами, комитетами по пополнению коллекций музеев, а также с ценителями искусства. Новое пространство парижской галереи объединит галерейные выставки и экспозиции музейного уровня. Тем временем наши онлайн-кураторы продолжают развивать связи с начинающими коллекционерами, работать с более доступными произведениями. Эта стратегия лишь один элемент более комплексного подхода и первый шаг к объединению усилий наших культурных и цифровых команд. Наша задача — помочь и состоявшимся, и начинающим коллекционерам приобрести актуальные фотографии для своих коллекций.

Кто занимается выставочной программой?

Галерейный отдел тесно сотрудничает с отделом культуры. Саманта Маккой, свой человек в мире искусства, внучатая племянница Джексона и Чарльза Поллоков, директор нашей галереи в Париже. Наша цель сейчас — вписаться в глобальный художественный календарь. Например, в арт-ярмарки вроде Frieze, Paris Photo и Photo London — это одни из самых важных мероприятий в мире искусства. Именно на время ярмарок ключевые коллекционеры приезжают в Париж или Лондон. Стратегия Magnum состоит в том, чтобы адаптировать выставочный календарь к датам культурных событий и выступать в этих городах с более сильными выставками и мероприятиями.

Ориентируемся мы и на программы выставок в музеях. Например, поскольку Королевская академия художеств в Лондоне представит произведения

Фрэнсиса Бэкона в начале 2022 года, мы рассматриваем выставку Антуана Д'Агаты, у которого недавно вышла книга, посвященная связи его работ с работами Бэкона.

Какова стратегия Magnum онлайн?

Во-первых, это размещение на сайте индивидуальных презентаций фотографов, расширение пула имен. Это должно дать больше информации клиентам, плюс стать простой точкой входа для пополнения коллекции. Во-вторых, тематические, временные онлайн-выставки, каждую из которых дополняет «коктейль» из редакционных статей, закулисных историй, цитат фотографов или кураторских текстов.

Основные продажи сегодня происходят онлайн?

Синергия между онлайн- и офлайн-бизнесом сейчас, как никогда, сильна — это постковидный эффект. С тех пор как во время пандемии мир искусства переместился в онлайн, коллекционеры начали больше обращать внимания на цифровые презентации. Покупка произведений искусства в интернете стала более демократичной благодаря множеству прекрасно сделанных онлайн-выставок. Но, хотя электронная коммерция приносит Magnum значительную прибыль, просмотр архивных и современных принтов вживую никогда не исчезнет. Мы по-прежнему видим большой интерес публики, коллекционеров и институций именно к выставкам, проводимым в физических пространствах. С другой стороны, решающую роль в создании галереи Magnum и популяризации нашей коллекции принтов сыграло успешное сотрудничество с такими онлайн-маркетплейсами, как Artsy и Artnet.

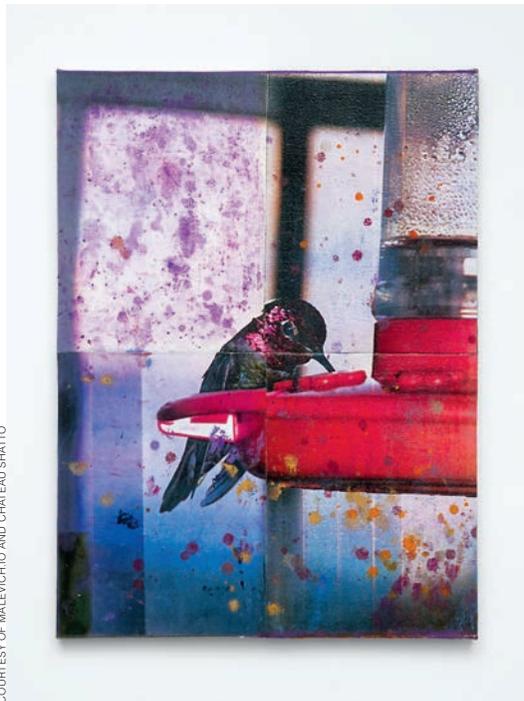
Вы наблюдаете сейчас сильную конкуренцию между Парижем и Лондоном?

Наши офисы в этих городах работают как единое целое. Например, мы обсуждаем идею гастролей нашей лондонской выставки в следующем году в Париже. И рассматриваем возможность проведения выставок одновременно в обоих городах. Хотя Париж и Лондон — разные рынки, они хорошо дополняют друг друга. Даже ярмарки, специализирующиеся на фотографии, в этих городах привлекают разную публику. Если Paris Photo остается самой престижной, то Photo London позволяет делать экспериментальные экспозиции. Так, на Photo London с 8 по 12 сентября мы представляем работы американского фотографа Мэтта Блэка — «Американскую географию», примерно в это же время в Thames & Hudson выйдет одноименная книга. А в Париже нашей первой выставкой будет диалог работ Брюса Дэвидсона и Халика Аллаха.

Беседовал Александр Щуренков

КОМБО КОМО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА MALEVICH.IO АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

Проект Malevich.io — своеобразный мост, соединяющий музеи, художников и коллекционеров. Первые получают поддержку выставок, вторые — помощь в реализации амбициозных проектов, производстве сложных работ, а также в их последующей продаже ведущим мировым коллекционерам, третьи — первоклассное искусство. Проект пару лет назад запустили заместитель главы аукционного дома Phillips, куратор Светлана Марич и ее брат, Виталий Редькин, сегодня в команду Malevich.io входят продакшен-менеджер, директор лондонского офиса, ответственный за текущие дела компании и международные проекты, дизайнер, программист, финансовый директор, администратор, куратор и юрист. «Каждый из них — бесценен», — подчеркивает Светлана. В этом году в рамках программы развития Malevich.io она открыла художественную резиденцию в Черноббио с захватывающим видом из мастерской художников на озеро Комо. Здесь уже успели побывать Паркер Ито, Эд Форнелес, Макс Прус и Евгений Музалевский. Но мечта Марич — пойти дальше и открыть настоящую «арт-деревню» где-нибудь в Италии, Великобритании, Португалии или даже в России. Это будет «новый старый город с мастерскими, арт-центром, школой, где художники смогут работать, студенты — учиться, коллекционеры — участвовать в симпозиумах, знакомиться с художниками и осмысленно покупать их работы».

COURTESY OF MALEVICH.IO AND CHATEAU SHATTO

COURTESY OF MALEVICH.IO AND CHATEAU SHATTO

— Работы Паркера Ито, созданные в арт-резиденции на озере Комо

«резиденция — дитя локдауна»

ПРЕДОСТАВЛЕНО MALEVICH.IO

Подробно об амбициях Malevich.io Светлана Марич рассказала «Коммерсантъ. Арт».

В чем состоит главная идея проекта Malevich.io? Задача платформы — воплотить в жизнь проекты современных художников и донести их до широкой общественности через институциональные выставки, интернет, книги, симпозиумы и фестивали.

Мне всегда хотелось усилить культурный ландшафт, придать дополнительную энергию этому магнитному полю идей, которые часто не осуществляются из-за простой невнимательности окружающих к культурным процессам. Вы наверняка знаете излюбленный вопрос куратора и арт-критика Ханса-Ульриха Обриста к художникам: «Какой ваш любимый нереализованный проект?» Так вот, «Малевич» — это своеобразный Виргилий между мирами идей и их материализацией. Или волшебная зона Сталкера, где сбываются мечты и реализуются идеи, если находятся единомышленники для их воплощения. Я верю, что партнерский подход гораздо эффективнее

индивидуализма. Поэтому «Малевич» — это экосистема, в которой задействованы музеи, художники и коллекционеры. Мы уже сделали проект с Центром Помпиду, галереей Университета Голдсмит, московским Мультимедиа Арт Музеем, Swiss Institute в Нью-Йорке, а этой осенью открываем большой проект в галерее «Серпентайн» в Лондоне, во время недели Frieze. Художники и иногда музеи предлагают нам проекты, мы, в свою очередь, предлагаем проекты музеям, обмениваемся идеями. Потом разговариваем с коллекционерами о том, что нам необходимо для реализации проекта, о том, готовы ли они в обмен на работу поучаствовать в производстве проекта. Продвинутым коллекционерам идея нравится: во-первых, они помогают создать что-то новое и важное для современной культуры, во-вторых, получают в коллекцию произведение музейного уровня с выставочной историей. Как выбираются художники для работы и площадки для выставок? Сегодня мы работаем с крупными международными институциями и кроме перечисленных ранее музеев вскоре планируем выставки в Эрмитаже, LACMA, Музее Гетти и других. Мы начали с самых известных институций с большой аудиторией, но с ростом компании планируем работать и с менее крупными. Для всего этого нам, безусловно, нужны поддержка коллекционеров, новые художественные идеи и любопытство аудитории. Есть ли аналоги Malevich.io в мире? Я мечтаю, чтобы у «Малевича» появились аналоги. Чем больше компаний в арт-мире будут

думать о нуждах художников, коллекционеров и музейных (а также более широких) аудиторий, тем культурная жизнь будет здоровее и активнее. На каких условиях компания работает с художниками? Обычно мы работаем над конкретным проектом, выставкой. Подготовка происходит или в резиденции на Комо, или в мастерской художника. «Малевич» финансирует создание проекта, а впоследствии, при продаже работ, мы делим прибыль, за вычетом производственных расходов, с художником. Планируется ли привлечение сторонних инвестиций в проект? Я рада тому, как сейчас развивается компания: мы работаем над интересными проектами, параллельно учимся, экспериментируем. В будущем мы подумаем и над этим вопросом, в данный момент основной фокус — на создании портфолио выставок и произведений. Как возникла идея создать резиденцию? Резиденция и последующее ее воплощение на озере Комо — это дитя локдауна. После весны 2020 года стало ясно, что надо жить и действовать здесь и сейчас. Вместо того чтобы переключаться с одного зума на другой, я решила создать большую мастерскую, в которой можно собраться с художниками и мыслителями и работать над вопросами современной культуры, создавать произведения искусства, развиваться. В качестве площадки был выбран Черноббио на озере Комо. Помимо магической энергии Комо воплощает все прекрасные производственные возможности Ломбардии: фабрики по производству

роскошных холстов и тканей (большая часть церемониальных костюмов для Ватикана шьется именно здесь), литье и выдувание стекла — в Комо находится одна из четырех существующих в мире мастерских, специализирующихся на особо сложных формах и методах обработки. Этим летом мы экспериментировали со стеклом с американским художником Паркером Ито: в результате получили коллекцию умопомрачительных самураев из цветного стекла, с тончайшими филигранными деталями и в нескольких редких для стекла оттенках. Способствует ли работа в Phillips развитию компании Malevich.io? Насколько эти две сферы деятельности помогают или мешают друг другу? Аукционная экспертиза и кураторская деятельность в моем случае являются взаимодополняющими элементами. Аукционный дом Phillips всегда был в авангарде современного искусства, и мы усилили эти позиции в последнее десятилетие. Я работаю в Phillips с 2008 года и восхищаюсь нашей командой, где живой интерес к искусству совмещен с энергией аукционного мира. Malevich.io для меня — логическое продолжение аукционной деятельности и дополнение к ней: работая с художниками над проектами, наблюдая процесс художественного мышления и создания работ, гораздо легче представлять новые произведения на арт-рынке и обращать внимание коллекционеров на современные культурные процессы, в том числе создавать значимые коллекции искусства XXI века.

Беседовал Александр Щуренков

БУДУЩЕЕ ПОД ВОПРОСОМ НОВЫЙ ПРОЕКТ AUDEMARS PIGUET CONTEMPORARY АННА МИНАКОВА

AUDEMARS PIGUET CONTEMPORARY

AUDEMARS PIGUET CONTEMPORARY

AUDEMARS PIGUET CONTEMPORARY

«Audemars Piguet Contemporary уже много лет следит за творчеством Александры Доманович, и мы восхищены актуальностью ее работ и многообразием отражаемых позиций. Мы рады поддержать ее в создании нового произведения, которое внесет свой вклад в развитие современного искусства, ставя вопросы о нашем будущем сегодня, когда мы начинаем восстанавливаться от последствий прошлого года» — так куратор художественных проектов Audemars Piguet Дени Перне прокомментировал решение поддержать новую работу художницы.

Представят инсталляцию в Берлине, на Потсдамштрассе, уже совсем скоро — 17 сентября. Презентация проекта приурочена к фестивалю Gallery Weekend Berlin. Правда, проект в Берлине задержится: если фестиваль будет

проходить в этом году с 15 по 18 сентября, то инсталляция открыта до 10 октября. Берлинский проект — начало новой серии Александры Доманович, посвященной противоречию между тем, что мы видим, и тем, что ощущаем.

Берлин для Доманович — знакомая территория, она тут живет и работает. А подход художницы очень близок философии Audemars Piguet Contemporary: в ее работах есть место технике и технологиям, это скульптура в сочетании с цифровыми медиа. Проекты Доманович — еще и отсылка к истории и политике ее родины, бывшей Югославии.

Новая работа — крупного формата инсталляция, занимающая всю высоту выбранного выставочного пространства, цеха бывшей типографии. Это скульптуры с вращающимися вентиляторами и светодиодами.

«ВИДЕТЬ И ВОСПРИНИМАТЬ»

«Коммерсантъ. Арт» поговорил с Александрой Доманович о проекте, сотрудничестве с Audemars Piguet Contemporary и о возможности менять прошлое.

Как бы вы описали ваш проект для Audemars Piguet?

«Becoming Another» — это крупного масштаба инсталляция, главная идея которой — вещи, обретающие новую роль, взаимодействующие и становящиеся неразделимыми. Это продолжение начатой мною в последние пару лет темы, которую я бы назвала «видеть и воспринимать».

В фокусе моего внимания история получения медицинских изображений. Моя мать — рентгенолог, специализирующийся на УЗИ. Когда она решила уйти из больницы, где работала, и заняться частной практикой, аппараты УЗИ заполнили наш дом. Годы спустя я наткнулась на книгу американской феминистки-теоретика Карен Барад, где совершенно по-новому рассматривался ультразвук.

Инсталляция открывается в бывшей типографии — само здание вдохновляет меня. Мои скульптуры органично вписываются в пространство. Я работала с технологией ультразвука и раньше, но в этом проекте пытаюсь подойти к теме не только с научной точки зрения — исследовать ее в социальном, экономическом и историческом контексте.

С темой пандемии вы тоже уже работали. Как пандемия повлияла на вас лично, на ваше искусство и на искусство вообще?

Выставка Worldometers в Тауна Leighton Gallery была чистой реакцией на пандемию и такой ее аспект, как локдаун. Для меня

это было время сделать паузу и прочувствовать момент. Обычно меня вдохновляет мир — я путешествую, встречаю людей, но в прошлом году и в первой половине этого погрузилась в свои мысли, эмоции. В проекте «Becoming Another» я тоже — и в совершенно буквальном смысле — погружаюсь в себя.

Как-то вы сказали, что мы можем менять не только наше будущее, но и наше прошлое. Как?

Я о том, что прошлое меняется, развивается. Как сказала Карен Барад: «Прошлое не заканчивается, его нельзя запаковать, как посылку или закрыть, как альбом с наклейками; мы никогда не оставляем прошлое, а оно никогда не оставляет нас». Я это прочувствовала на развале Югославии, когда официальная история изменилась за ночь.

Каково было работать с Audemars Piguet Contemporary? Насколько вообще важно такого рода участие брендов в развитии современного искусства?

Это был потрясающий опыт. У команды блестящее понимание современного искусства, что встречается очень редко, у меня было ощущение что я сотрудничаю с музеем. Проект позволил мне поработать с таким масштабом, с которым раньше я поработать не могла. Это позволило расширить горизонты и смешать вместе темы, которые интересовали меня с самого начала пандемии.

Над какими проектами вы работаете сейчас?

Сейчас главный фокус — «Becoming Another». Среди других грядущих проектов — выставка в Kunsthalle Osnabruck (2022) и проект «Future Bodies from a Recent Past» в Музее Бранхорста (2022).

Беседовала Анна Минакова

проект

НОЧЬ ЗА ДНЕМ SENSE OF BLUE НА ART BASEL АННА МИНАКОВА

Есть компании, которые сделали арт-проекты такой значимой частью своего образа, что новые коллаборации уже ждешь по расписанию. Швейцарский высокотехнологичный бренд, выпускающий одни из самых эффективных средств по уходу за кожей, La Prairie — из таких.

На счету компании многочисленные арт-инициативы, включая, например, собственные стенды на Art Basel или Cosmoco, реставрационные проекты, выставки.

В прошлом году из-за стечения пандемийных обстоятельств созданная приглашенным La Prairie художником инсталляция для швейцарского Art Basel приехала вместо Базеля в Москву — всего один день «219 сфер» Сирила Ланселана можно было видеть в московском Мультимедиа Арт Музее. Приурочили ее показ к перезапуску Skin Caviar Liquid Lift — сыворотки, вышедшей в 2012 году. Хранящуюся в строжайшей тайне формулу в 2020-м обновили. В этом году создание приглашенным художником нового арт-проекта тоже приурочили не только к Art Basel, но и к запуску продукта: средства для вечернего ухода Skin Caviar Nighttime Oil. Представят работу — на сей раз без пандемийных накладок — на Art Basel в Швейцарии в сентябре.

Объединяет запуск продукта и арт-проект не только дата: La Prairie всегда предлагает художнику связанную с брендом тему для размышлений.

Так, художница из Гонконга Карла Чан, создавая проект для La Prairie, работала в необычной арт-резиденции. The Monte Rosa Hut, расположенная в швейцарских горах с видом на Маттерхорн, интересна и архитектурой, и местоположением, и автономностью — здание не нуждается во внешнем питании электричеством. Возвел его ETH Zurich — университет, спонсором секции гляциологии которого стала La Prairie.

А созданная японским художником Нобухиро Наканиси и британским композитором Максом Рихтером в честь запуска обновленной коллекции омо-

лаживающих средств Platinum Rare Haute Rejuvenation инсталляция была посвящена «платиновому моменту» и воплощению мечты о приостановленном времени. Собственно, «остановить время» — это как раз то, на что направлено действие средств La Prairie, главными ингредиентами которых являются фирменный клеточный комплекс и мультипептид платины.

Проект, созданный для сентябрьского Art Basel, тоже тематически связан с новым продуктом — Skin Caviar Nighttime Oil.

«Сны рождаются в темноте, когда наступает царство ночи. Ночь — это время, когда исчезает все незначимое, уступая дорогу таинственным силам, которые превращают творчество в реальность» — так поэтически начинается описание этого косметического средства.

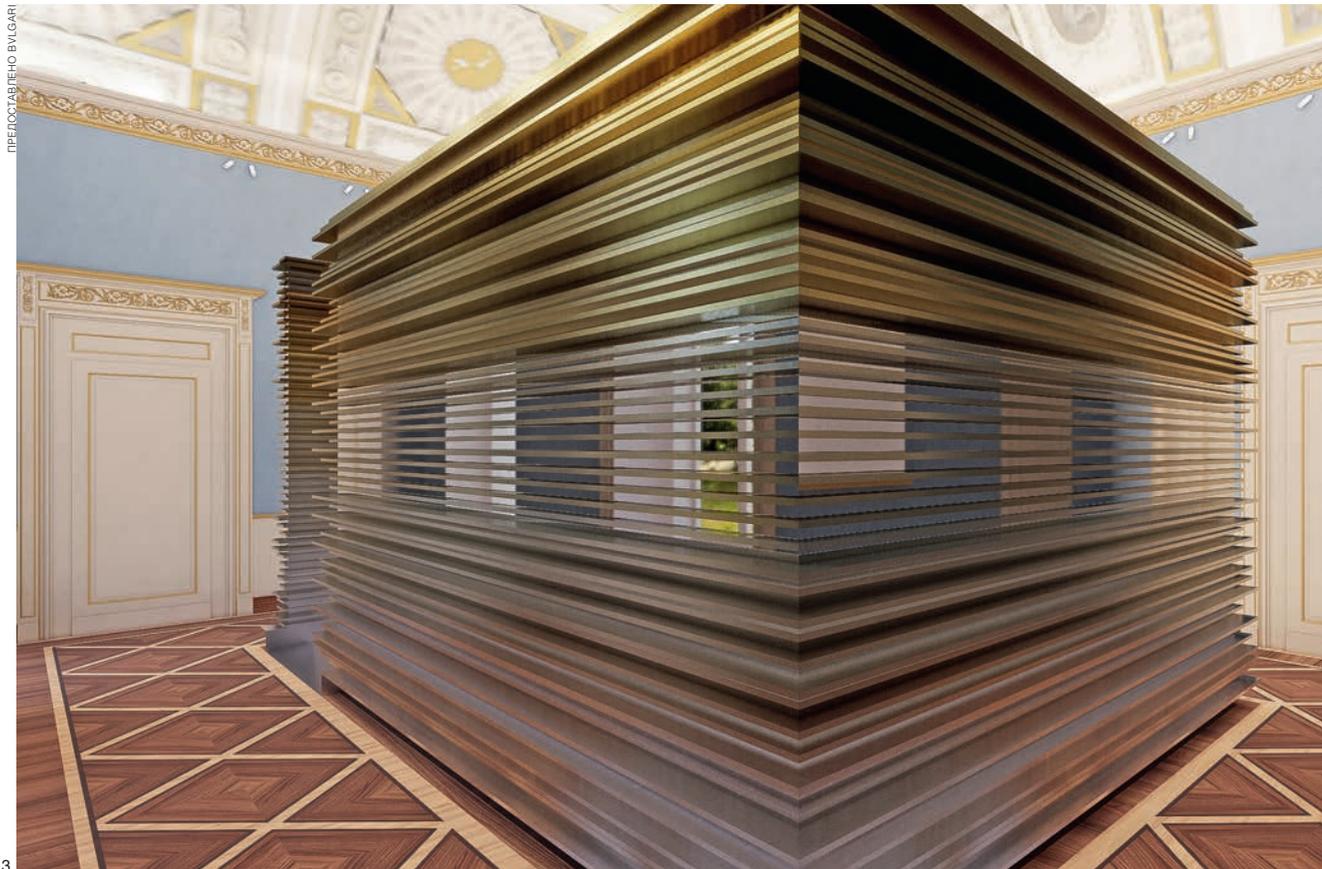
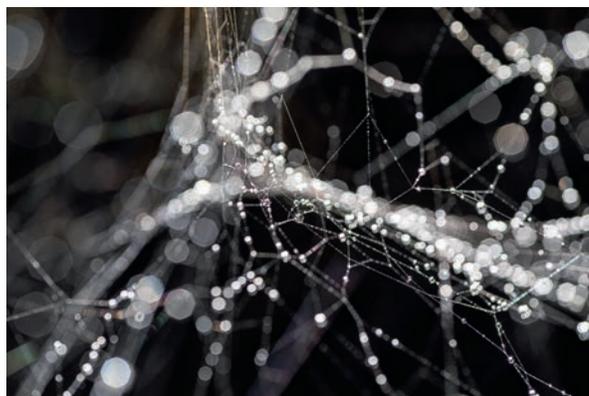
Виртуальное путешествие в царство ночи стало идеей арт-проекта, созданного Maotik (Матье Ле Суп). Черный и синий кобальт — основные цвета инсталляции Sense of Blue, помогающей такое путешествие совершить. Это не просто иммерсивная инсталляция: работа, в которой именно движения зрителей формируют окружающую их среду при помощи изменений света.

Maotik — французский цифровой художник, специализирующийся на подобных инсталляциях. Как рассказывает сам автор, «его работа построена на математических алгоритмах, генерирующих ее аудио- и визуальные компоненты. Цифровое искусство позволяет использовать бесчисленное множество комбинаций». Каждый опыт уникален, ведь в зависимости от того, как будет двигаться человек, будет двигаться и свет, появляться и исчезать музыка. «Ночью окружающий мир меньше давит на тебя, а потому больше возможностей творить», — считает Maotik. Правда, погружаться в его ночь зрителям придется исключительно днем — 24–26 сентября, в часы работы выставки Art Basel.

проект

ИЗОБРЕТАЯ СЕБЯ ЗАНОВО «МЕТАМОРФОЗЫ» BVLGARI В МИЛАНЕ АННА МИНАКОВА

1_Инсталляция
Захи Хадид, 2015
2_Cosmic Web
Томаса Сарацено, 2019
3-5_Shelter
Винсента ван Дуйсена,
Metamorphosis, 2021
6_Винодельня
в Лизеле, Бельгия,
Vincent Van Duysen
Architects, 2020
7_Lotus Oculus
Даана Розенгаарде,
Metamorphosis, 2021
8_Golden Eden
Адзумы Макото,
Metamorphosis, 2021

Метаморфозы не дают людям покоя со времен Овидия. Свежая интерпретация темы, представленная в рамках Недели дизайна в Милане (4–10 сентября), предложена четырьмя мастерами — художниками Энн Вероникой Янссенс, Адзумой Макото, Дааном Розенгаарде и архитектором Винсентом ван Дуйсеном. Роль куратора экспозиции в GAM (Галерее современного искусства) взяла на себя Альба Капшелери, профессор Миланского политехнического университета, а инициирована выставка домом Bulgari. Как считают в римском доме, к теме метаморфоз он имеет самое непосредственное отношение. Этот принцип движет «постоянной эволюцией дизайна Bulgari, и особенно знакового мотива Serpenti», — подчеркивают представители марки.

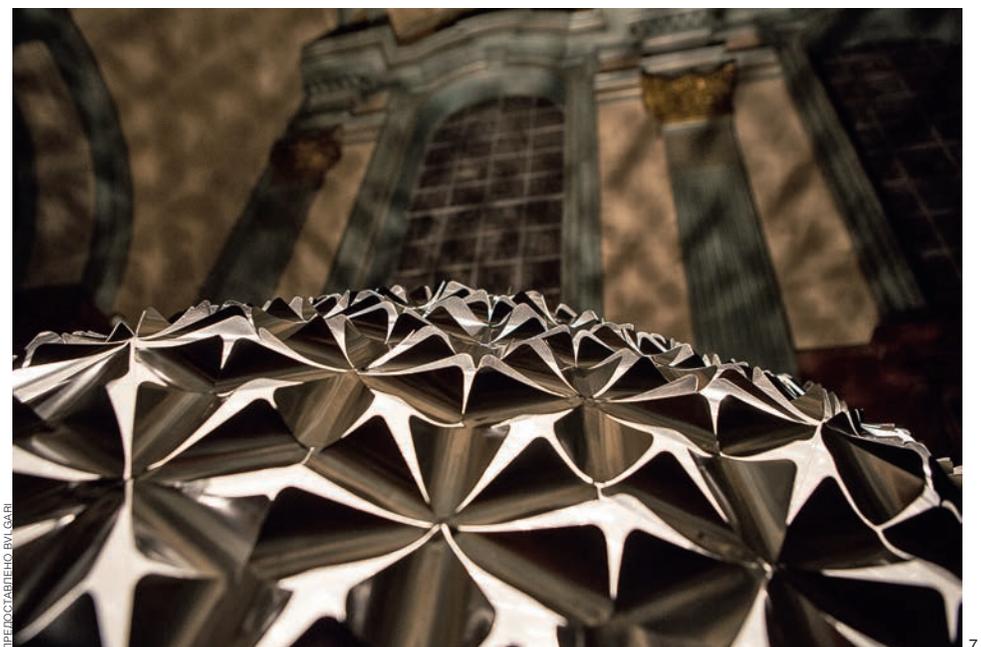
Продемонстрировать свою эволюцию и приверженность искусству в рамках Миланской недели дизайна Bulgari стремится не впервые.

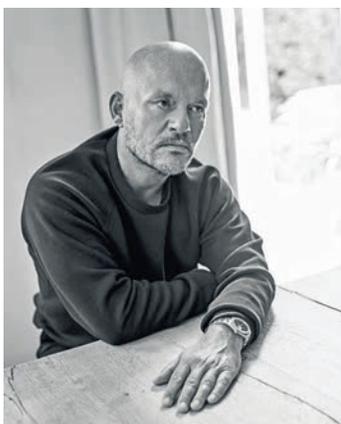
Так, в 2019 году в миланском планетарии римский дом представил инсталляцию Томаса Сарацено The Cosmic Web — работу на стыке искусства, науки и философии. В ней проекции галактик сочетались с сетями, сплетенными двумя видами пауков, а движения в паутине преобразались в звуки благодаря специальному приспособлению, разработанному студией Сарацено.

В 2018-м завораживающую инсталляцию, рассказывающую о ювелирном искусстве через цвет, материал и модульность, создал для Bulgari MVRDV. За этой аббревиатурной скрывается бюро из Роттердама, занимающееся, как описывают это сами создатели MVRDV, «решением архитектурных и урбанистских задач по всему миру».

Еще раньше, в 2015-м, к сотрудничеству привлекли бюро Захи Хадид — так в саду отеля Bulgari появилась посвященная Serpenti инсталляция 20 метров в длину.

В рамках нового проекта работы выставлены тоже не только в галерее: три представлены в GAM, а четвертая, авторства Адзумы Макото, — в том самом саду отеля Bulgari.

— Архитектор
Винсент ван Дуйсен

«наступило время самопознания»

Мы поговорили с одним из создателей новых «Метаморфоз» — Винсентом ван Дуйсеном — о том, что есть современная архитектура, чему посвящен проект и какие преобразования повлияли на его собственную жизнь.

В одном из интервью вы назвали себя рассказчиком историй. И какие истории рассказывают ваши архитектурные и дизайн-проекты?

Для меня это одна продолжающаяся история. Дизайн для меня — процесс, не имеющий начала и конца, мой мозг все время включен в работу, он придумывает, соединяет. Мне нравится быть рассказчиком потому, что дизайн не чистая прагматика, это еще и про душу. Со всем уважением к традиции, мой дизайн все же всегда имеет элемент неожиданности и создает эмоциональную привязку. К архитектуре у меня не математический, а эмоциональный подход, поэтому мне проще создавать, когда есть эта история. Есть ли города и страны, в которых вы еще не работали, но очень бы хотели рассказать свою историю?

Как бы сейчас ни прозвучало, но: мы работаем по всему миру, а я все еще очень хотел бы поработать с культурным наследием и традициями России.

Давайте представим совершенно нереалистичную ситуацию: вам надо рассказать пришельцу, что такое современная архитектура.

Дорогой пришелец, современная архитектура — это очень сложная дисциплина. Она создана представителями человеческой расы для представителей человеческой расы. Она все время меняется и требует постоянно оглядываться назад, в прошлое, и смотреть в будущее. Архитектура хоть и меняется, но есть одна аксиома: создавать убежище и комфорт. Современная архитектура должна формировать органичные пространства, которые обогатят и умиротворят душу того, кто будет в них жить. Как? При помощи света и тени, тепла и текстур материалов. Современный архитектор должен стараться создавать вневременные пространства, в которых чувствуешь себя безопасно, как в храме.

Насколько большая команда сейчас работает в вашем антверпенском офисе?

Почти 30 человек, среди которых архитекторы, интерьерные и продуктовые дизайнеры. Сейчас мы работаем над несколькими захватывающими проектами, как в Бельгии, так и за рубежом. Виллы с велнесом и другими современными пространствами JNcQUOI Comporta Beach Club & Restaurant в Португалии, резиденции в Хэмптонсе, Калифорнии, Берлине, Париже и Таиланде, головной офис Logo Piana в Милане, множество новых продуктов для Molteni&C | Dada, B&B Italia, Flos, Sutherland, Kvadrat, Serax, Kettal — это только часть проектов.

Как пандемия повлияла на вашу работу? И на ее каждодневный ход, и на темы и подход?

Недавние события — тревожный звонок. Сама наша жизнь раньше характеризовалась общением с другими, а теперь это некое единение с собой. Но ограничение — это не всегда плохо. Это время найти себя, время самопознания.

И новый путь предполагает понимание того, что наш прежний modus vivendi с привычной рабочей рутинной, стремительным перемещением по миру устарел. Когда планета придет в себя, ее жители должны будут выработать новую норму.

Меня вдохновляет все — документальный фильм на YouTube, чей-то Instagram, книга, произведение искусства. Это мой путь создавать, но, если честно, более всего на меня влияют люди, с которыми я пересекаюсь. Даже сейчас, когда мы не можем вживую каждый день видеться с моей командой, мне нужно это каждодневное общение. Мой подход к работе остался прежним, но я уверен, что сейчас, больше, чем когда-то ни было, архитекторы должны думать о том, что помещение, где живет человек, — ключ к его благополучию.

Какой из проектов вы назвали бы самым большим вызовом?

Они все такие, но из текущих это JNcQUOI Comporta в Португалии из-за его размера и сложности.

После окончания архитектурной школы в Генте вы работали у Альдо Чибича в Милане. Получается, с этим городом у вас долгая история. Каково было работать сейчас над выставкой «Метаморфозы»?

Возвращаться в Милан — всегда большое удовольствие, особенно в дни Салона. Наше сотрудничество с Bulgari родилось из общих ценностей: и дом Bulgari, и я очень трепетно относимся к ремеслам, аутентичности и инновациям. И для меня большое удовольствие выставить свою работу в таком храме искусства, как Галерея современного искусства, в богатом культурном контексте, в здании в стиле классицизма, с роскошными интерьерами.

Что для вас метаморфоза? Каким было главное преобразование в вашей жизни?

Метаморфоза для меня — это изменение, эволюция, судьба, демонстрация характера и личности. Ключ к тому, чтобы быть адекватным быстро меняющемуся миру. В моем случае — это начать карьеру в Милане, потом вернуться домой, открыть собственную студию. Потом увеличить ее до 30 сотрудников, самому начать заниматься еще и продуктовым дизайном и работать с одними из самых успешных мануфактур мира. В то же время моя любознательность — я постоянно впитываю новое из окружающего мира — ведет к трансформациям и эволюции. Я каждый день изобретаю себя заново, я меняюсь, встречая новых людей, путешествуя, вступая в интересные разговоры, работая над новыми проектами.

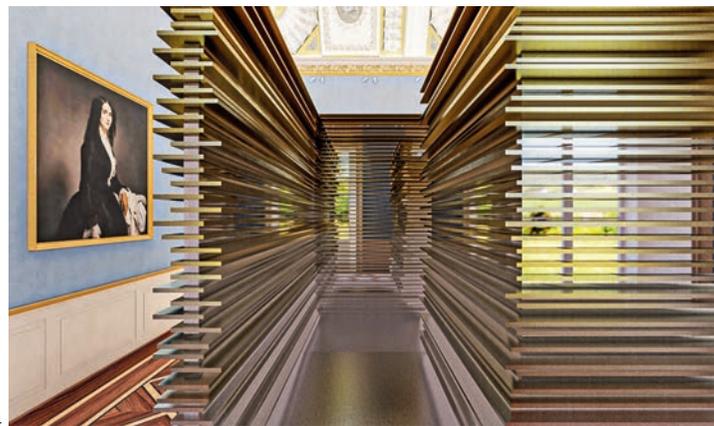
Ваш проект для выставки «Метаморфозы» — «Shelter», «Убежище». В чем его основная идея?

Изначальная идея — создать место для созерцания, ковчег, святилище для защиты и обретения внутреннего спокойствия. Это кокон, в котором можно уединиться от мира и его хаотичности. Источником вдохновения стал мир природы — структура, как у извивающейся змеи. А как мы помним, змея — это еще и коллекция Serpenti дома Bulgari. Метаморфоза в основе этой работы — это метафора змеи, скидывающей кожу и постоянно эволюционирующей.

Материалы, использованные в «Shelter», — природные. Насколько ответственное потребление и экологичность важны в вашей работе?

Мне кажется, дизайн все больше приближается к тому, чем он должен быть: сфокусированным на ответственном потреблении, ремеслах, качестве и использовании хороших, превосходных материалов. Мне кажется, со временем мы будем видеть все меньше «фирменного дизайна» с доминирующим заявлением Дизайнера. Дизайн делается умнее, становится, с одной стороны, более ориентированным на пользователя, с другой — оптимизированным под производство и гибким (в том числе и в том, что язык этого дизайна достаточно гибкий для того, чтобы объект использовался в разных контекстах, имел разное назначение). Кроме того, сегодня мы видим все больше маленьких брендов, создающих красивые объекты вручную из качественных материалов, с интересной текстурой и деталями, и это все становится важнее, чем самовыражение дизайнера.

Беседовала Анна Минакова

— Фрэнк Гери

С ПРИЛИЧНЫМ БАГАЖОМ 200 АВТОРСКИХ СУНДУКОВ LOUIS VUITTON ДАРЬЯ ГОРШКОВА

В небольшом рабочем поселке Анше 4 августа 1821 года родился новатор и мечтатель Луи Виттон, изменивший культуру путешествий, багажа и много чего еще. 200 лет спустя дом моды Louis Vuitton чествует своего отца-основателя со всепланетным размахом: виртуальной игрой Louis: The Game, где можно узнать историю жизни Луи Виттона, а также беспрецедентно масштабной серией объектов Louis 200, в которой множество друзей дома создают сундуки из стекла, железа и других материалов, порой совершенно неожиданных. Празднуют, разумеется, и в цифровом формате, как этого требует время.

Оммажи сундуку, придуманному Луи Виттоном в 1850-х, в новом сезоне займут витрины бренда по всему миру, а работали над ними две сотни приглашенных домом визионеров из разных сфер — каждый создал свою вариацию. В списке художники, стилисты, именитые архитекторы (среди последних Су Фудзимото и Фрэнк Гери), а еще ботаник, астронавт, скейтбордист, паралимпийский пловец, астролог и другие люди, способные уловить дух великого Луи и разделить его взгляды. Есть в числе визионеров и рэпер Дрейк — наряду с k-pop звездами BTS, активисткой и журналисткой Глорией Стайнем и компанией Lego.

Объекты, схожие по габаритам с легендарным сундуком Louis Vuitton (50x50x100 см) середины XIX века, герои Louis 200 представляют в цифровых и физических вариантах. Используются любые средства и практики, от ремесленных и традиционных до дополненной реальности — у авторов абсолютный карт-бланш. Французский скульптор Жан-Мишель Отоннель сложил свой сундук из узнаваемых по другим его работам стеклянных кирпичей, тем самым прославив и создающих их индийских мастеров. Гонконгский композитор Лю Лоуренс представляет аудиовизуальное произведение «Морской поэт»: как напоминают Louis Vuitton, в год рождения их основателя состоялась и первая официальная высадка в Антарктиде. Британская художница Трейси Дип поклоняется «корням» и природе, опутывая свой сундук веревками. В глыбу льда ценный багаж превращает француз Матье Тордер, некогда решившийся на одиночную лыжную прогулку к Южному полюсу, а теперь посвятивший антарктическим просторам «снежный» блок с зеркальным шаром наверху («загляните в него и идите навстречу лучшему будущему»). Пловец-паралимпиец Тео Курин изображает толщу воды в знак благодарности стихии, страх перед которой ему удалось преодолеть.

Свои варианты для Louis Vuitton сочинили художники Цао Фей, Алекс Израэль и Мэтт Кларк, а еще многочисленные герои модной индустрии. «Архитектор люкса» Питер Марино перетянул сундук-легенду кожаными ремнями, дизайнер Марк Джейкобс, бывший креативный директор дома и кавалер Ордена искусств, выступил с оммажем идеологу моды 1980-х Стивену Спраузу, воссоздав известное по коллекциям весна-лето 2001 и 2009 годов граффити, а креативный директор A-Cold-Wall* Сэмюэл Росс сократил сундук до динамичного оранжевого каркаса в духе своей марки — намек на беспрестанное стремление Louis Vuitton к движению. Есть в Louis 200 и участники российского происхождения: например, Андрей Блохин и Георгий Кузнецов (Recycle Group) представляют сундук как «Остров Ноль», выставочную площадку для объектов дополненной реальности. Участвует и художник-иллюстратор, блогер Константин Прозоров, сотрудничавший, в частности, с Vogue и Madame Figaro: в его видео полностью прозрачный чемодан пролетает мимо моделей из коллекций Вирджила Абло разных сезонов и главных достопримечательностей мировых столиц.

Познакомиться с творениями друзей дома можно из любой точки мира — на сайте Louis Vuitton: крутите монограмму, чтобы увидеть всех участников. Больше деталей и вариаций обещают раскрыть в сентябре и октябре. Также работы участников проекта будут представлены в витринах магазинов. «Представьте себе общение не с одним визионером, а с 200, — говорит визуальный директор Louis Vuitton Фэй Маклеод, работавшая над проектом при активном участии креативного директора мужских коллекций дома Вирджила Абло. — Мы никогда не оформляли витрины таким образом. От них исходит невероятная энергия». Есть здесь и благотворительная составляющая: Louis Vuitton обязались пожертвовать по €10 тыс. от имени каждого героя Louis 200 в одну из 15 выбранных им некоммерческих организаций с разных континентов, поддерживающих креативную среду; в общей сложности на развитие такой среды направят €2 млн. Это тоже не финал юбилейной программы — ее отголоски будут видны и за пределами витрин. На Пятой авеню в Нью-Йорке, например, гигантский принт в виде орнамента Damier вместе с портретом Луи растянется на весь фасад бутика. А объекты Louis 200, по плану Фэй Маклеод и ее команды, позже предстанут на аукционе Sotheby's и проедут по миру в рамках новой гастролирующей выставки, чествующей дом, его легендарный багаж и человека, стоявшего у истоков.

ЮБИЛЕЙ

— Марк Джейкобс
/ Стивен Спрауз

— Жан-Мишель
Отоньель

— Куалиша Вуд

— Питер Марино

— Кэролайн Ниблинг

— Роберт Мой,
Brooklyn Balloon
Company

— Энтони Микаллеф

— Gugging Museum

ЕЛИЗАВЕТА ЛИХАЧЕВА: «ЭТО БУДЕТ САМЫЙ ПОСЕЩАЕМЫЙ ПРОЕКТ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ МУАРА»

Что ждет нас в новом сезоне?

Если бы я пыталась обозначить грядущие осенью проекты одним словом, я бы сказала «музей». Потому что главные проекты, которые мы долго готовили, — это проекты из собрания музея, показывающие работу музея и его сотрудников. Это прежде всего выставка про музейную реставрацию — «Профессия — реставратор. Мастерские Музея архитектуры имени А. В. Щусева». Реставрация — малоизвестная тема. Мы приходим в музей, видим предметы, стоящие в экспозиции, нам кажется, что в музее все в приличном качестве, в хорошей сохранности. Но на самом деле вы себе не представляете, из какого сора — в буквальном смысле — из груд дерева или из обрывков бумаги реставраторы восстанавливают вещи. Это дико интересно, интересно еще и потому, что мы на выставке покажем ту часть коллекции, которую вообще мало кто видел, включая авторскую модель Казанского собора в Санкт-Петербурге.

Второй крупный проект — это выставка «Константин Мельников», открываем мы ее в конце года и держим долго. Посвящена она 130-летию со дня рождения Мельникова, которое было в 2020-м. Но по понятным причинам в прошлом году такие выставки никто не открывал. Я надеюсь, что это станет проектом-сенсацией, потому что мы заново начинаем процесс переосмысления архитектуры Мельникова, его творчества, личности, да и всего русского авангарда.

Будут и проекты помельче: в ноябре открывается выставка, посвященная Венеции, проект в рамках года музеев России и Италии, в центре внимания довольно интересный документ — панорама Венеции длиной 22 метра, сделанная в 70-е годы XIX века. Мы привозим ее и дополняем предметами из своей коллекции. Откроется и выставка, посвященная творчеству современного акварелиста Андрея Есионова.

Насколько сложно найти партнеров и спонсоров для реставрационных проектов и есть ли какой-то расчет, что выставка привлечет к реставрации внимание? Довольно сложно. Хотя, казалось бы, реставрация — вещь очевидная: мы берем что-то в плохом состоянии и приводим в хорошее. Но мало кто вообще представляет, что такое музейная реставрация. Проект сейчас очень удачно стартует, потому что в следующем году мы запускаем открытую реставрацию модели Большого Кремлевского дворца, по самым оптимистичным прогнозам, это на семь лет. Найти партнеров на такой проект крайне тяжело, реставрацию БКД мы будем делать целиком на деньги Министерства культуры.

В чем уникальность реставрационных мастерских МуАра?

Почти половина фонда музея — это графика от конца XVII до начала XXI века, и у нас есть фантастические специалисты по ее реставрации. В год мы реставрируем 250–300 предметов. Нарботаны уникальные технологии по быстрому восстановлению бумаги, по тому, как убрать разрывы и загрязнения. Совершенно не хочу умалить заслуги коллег из других музеев, но я считаю, что в этой области у нас лучшая реставрация в городе и, возможно, в стране. Помимо графики мы храним негативы. Вообще, реставрация фото и негативов — относительно новая история. Раньше, если оригинал приходил в негодность, его просто переснимали и выкидывали. В 1950-е считалось, что ценен не носитель, а содержание. У нас реставрация негативов появилась 10–15 лет назад. Музей хранит 500 тыс. негативов.

С нуля мы вырастили мастерскую реставрации мебели и трехмерных объектов. Специфика нашей мастерской в том, что мы реставрируем модели и макеты. Они хрупкие и delicate. При этом модели мы храним уникальные — в постоянной экспозиции стоит, например, модель Калязинского монастыря Ивана Леонидова, визионера и гения русского авангарда.

Некоторое время назад музеям пытались навязать избавление от «непрофильных» функций — охраны, клининга или той же реставрации: Минкульт пред-

— Елизавета Лихачева, директор Музея архитектуры имени А. В. Щусева

лагал обращаться в крупные реставрационные центры и не заниматься ею самостоятельно. Регулирование тут тоже оригинальное: нельзя допускать до музейной реставрации неаттестованного специалиста, а аттестат он может получить, только отреставрировав предмет. Могу честно сказать, что мы допускаем молодых реставраторов до предметов под руководством старших товарищей, имеющих аттестаты. Иначе это будут хирурги, которые учились, делая операции на муляжах. Есть вещи, которые невозможно освоить теоретически.

А вообще молодые люди идут в профессию?

Да, и довольно много, потому что сейчас появились частные коллекции. Если лет 30 назад основной заказ был государственным, то сейчас это огромный рынок, профессиональных реставраторов не хватает. И у меня даже есть идея оформить лицензию на оказание подобного рода услуг, чтобы музей мог на этом зарабатывать, а люди получали услуги квалифицированных специалистов.

Пандемия в прошлом году похоронила много планов. В этом году вы закладываетесь на худший сценарий?

Вообще, всегда надо надеяться на лучший вариант и думать о худшем. Я надеюсь, что музеи не закроют. Ведь даже в блокадном Ленинграде работали Эрмитаж и филармония.

В перевод выставок и основной деятельности музеев в онлайн я не верю. Онлайн в виде лекций, постов в социальных сетях, фильмов может быть только дополнительным средством для исполнения основной задачи — привлечения посетителя в музей. Ведь никакой фильм о Микеланджело не заменит ощущение нахождения рядом с его «Давидом». Если музеи

будут вынуждены закрыться, мы продлим время выставок.

«Мельников»... Считаете ли вы, что это будет самый посещаемый проект из всех в году?

Я думаю, что это будет самый посещаемый проект за всю историю музея. История Мельникова — особая история для русской архитектуры. К выставке мы делаем каталог. Мы привлекли много людей к написанию статей, среди них и такие монстры, как Жан-Луи Коэн, и молодые сотрудники музея, которые нашли в архивах что-то, о чем никто раньше не знал и не писал. Я тоже пишу туда статью как искусствовед. И я поняла: есть так много тем, о которых я хочу рассказать, что не получается ничего написать. Такая же сложность была с организацией выставки. У нее три куратора: директор Дома Мельникова Павел Кузнецов, хранитель дома Анна Кистанова и я, и когда мы начали собирать выставку, нас чуть не снесла лавина. Мы спорили, количество экспонатов сократили в три раза (изначально было 1,5 тыс. предметов). Мы расскажем историю Мельникова по-новому и надеемся, что это будет первая глава в длинной истории, которая с нашей выставки начнется. Ведь последняя выставка Мельникова была в 1991 году в Пушкинском музее, не в самое удачное время из-за известных всем событий.

Кроме выставок в этом сезоне стартует и еще один проект — гигантский проект открытого хранения. Как и почему вы за него взялись?

Музей 30 лет назад потерял постоянную экспозицию. С тех пор мы бьемся в попытках ее вернуть. Я считаю, что музей без постоянной экспозиции — не музей. В прошлом году мы открыли фрески Калязинского монастыря. Сейчас откроем 4 тыс. предметов, среди которых 800 кирпичей, 3 тыс. изразцов, а также другие вещи, имеющие отношение к строительству. Проект стал возможным благодаря поддержке компании — кирпичного завода Вгаг. И для нас было важно найти такого партнера, который разбирается в теме, а не просто дает деньги. Ну и этот проект дает новую жизнь нашей «Руине», которая превратится в настоящее музейное пространство.

Беседовала Анна Минакова

Коммерсантъ FM 93.6
слушайте

online

⟨ на www.kommersant.ru ⟩

DIOR

 RUARTS
FOUNDATION

Реклама 0+

LADY DIOR AS SEEN BY

С 16 ОКТЯБРЯ ПО 30 НОЯБРЯ 2021 ГОДА

СО ВТОРНИКА ПО ВОСКРЕСЕНЬЕ 11:00 - 20:00

RUARTS FOUNDATION, МОСКВА, ТРУБНИКОВСКИЙ ПЕР., 6 / 500 ₽

